

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА вз Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . . . 4 р. —

Одѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья в предѣлахъ адресована въ
ред. Спб. Лавин. д. № 14, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторъ—Спб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 13.

а также въ книж. маг. Базе-

ва, Нев., Гости. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ—въ книжн.

лавинѣ Шанцерова.

СОДЕРЖАНИЕ: Задачи алтайской ревизіи. — Вѣста съ россій. — Вѣста съ Востока. — Хроника. — Корреспонденціи. — Русская торговля на границахъ Китая. А. В. Доргопотъ. — Сибиряки за Океаномъ. — Добродѣшное Сибирякъ. — Хроника жизни за вѣдлѣю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ЗАДАЧИ АЛТАЙСКОЙ РЕВИЗИИ.

О главной промышленности на Алтай, сереброплавильной, существовать давно довольно полная монографія: покойнаго Бернгарда-фонъ-Котта на иѣменномъ языкѣ («der Altai») и статьи его же, печатавшіяся въ журналѣ «Berg-und-Huettenmaennische Zeitung» 1868—69 гг., и инженеря Гринвака въ «Горному Журналѣ». Эти ученые труды наглядно характеризуютъ, какъ современное состояніе алтайской, преимущественно серебро-свинцоваго производства, геологію края, степень его рудоносности, такъ и подтверждаютъ ту отсталость и запущенію по горнозаводской части, которая, будучи содана традиціонною системою управленія, легла, уже почти 40 лѣтъ, въ основу веденія дѣла, нарушенной, и то лишь въ послѣднее время, вѣкторнымъ усиленіемъ денежныхъ средствъ на развѣдки, когда рудныхъ запасовъ почти не стало, и употребленіемъ динамита, вмѣсто пороха, при производствѣ горныхъ работъ въ алтайскихъ рудникахъ, хоти и введеніе динамита вовсе не усилило валовой производительности серебра и свинца, а напротивъ, по фактамъ, добыча ихъ уменьшилась. При такомъ положеніи дѣла, вѣроятно ревизійная комисиія найдетъ то же, что видѣли и изучили гг. Котта и Гринвакъ, и лишь должна присоветовать къ трудамъ ихъ справки о горнозаводскомъ производствѣ за послѣдніе годы, а также ознакомиться поособнѣе съ результатами алтайскихъ плавильныхъ процессовъ. Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія дадутъ право еще разъ подтвердить ихъ отсутствію въ край даже почита уеориснетованій въ технику дѣла, во не представлятъ, въ то же время, положительныхъ и практическихъ выводовъ, что слѣдуетъ сдѣлать съ полученными, большею частью, отрицательными фактами и какъ ихъ пересоздать въ возможно короткій срокъ, съ наименьшими для того денежными тратами и не нарушая, по возможности, сразу освѣщенныхъ временемъ отношеній дѣйствиющихъ производствъ къ мѣтному рабочему населенію, создаемъ новыхъ для него и совершенно незнакомыхъ спеціальныхъ пріемовъ въ технику дѣла.

Основаніемъ алтайскаго торговаго дѣла должны бы быть на будущее время слѣдующіе пріемы и пріемы въ послѣдовательной постепенности, сообразно ихъ важности для реформироваго дѣла: а) возможная экономія ручнаго труда, наибольшія его интензивности, сообразная, впрочемъ, прочимъ, поощреніямъ; замѣна рабочихъ рукъ машинами, а также эконоія на это денегъ; б) алтайскія серебряное и мѣдное производствѣ должны разматриваться, какъ промышленныя предпріятія, полезныя для владыка и не вредныя, въ то же время, для быта мѣстнаго населенія. Изъ сихъ пріемовъ для безусловнаго поддержанія этого дѣла все приносится ему въ жертву. Для рудниковъ, особенно до освобожденія подзаводскихъ крестьянъ, совершенно разорилось благосостояніе крестьянъ, селенія и дороги строились для горныхъ дѣла, дѣльные районы были, въ видахъ руднаго дѣла, запрещены для колонизаціи и культуры. Отнынѣ горнозаводская дѣятельность должна разсматриваться въ общемъ хозяйствѣ края, какъ одна отрасль труда и промышленности, не болѣе. Ни въ на первомъ планѣ должно быть выдвинуто поощреніе развитія общей культуры и колонизаціи въ алтайскомъ край, затѣмъ вообще добыча металловъ и золотопромышленность, а потомъ уже улучшеніе хозяйства рудниковъ и заводствъ, т.-е., введеніе такихъ пріемовъ, которые, одновременно съ усиленными новыми поисками и развѣдками рудныхъ мѣсторожденій, сокращали бы до минимума добываемую рудную массу. Это достигается тщательнымъ ея ручнымъ разборкомъ, механическою обработкою (вполнѣ доступно по отзыву и опыту Котта, по отвѣргованію алтайцами). Необходимо, чтобы въ заводы постунали не чистыя почти горныя породы, съ находящимся въ нихъ весьма малымъ содержаніемъ металловъ, невыгоднымъ для плавки даже въ западной Европѣ, снабженной въ изобиліи механизмами и недорогими мастерами и рабочими людьми, но обязательно для алтайскихъ рудниковъ, чтобы они снабжали заводы рудами съ содержаніемъ не меньшимъ, какъ въ 3/2—4 золотника серебра въ одномъ пудѣ рудной массы и пріемы въ состояніи обогащеннаго, обработкою, шихта, иначе алтайское серебряное производствѣ лучше пристановить во избѣжаніе прогрессивнаго роста наѣренныхъ убытковъ для

его владыка. Необходимо, чтобы руды свозились в наименьшее число заводов, соединенных с рудниками дешевыми и удобными путями сообщений, и чтобы настоящая алтайская процессуальная система плавки на сырой штейн, оставленная почти повсеместно в западной Европе за негодностью, была постепенно вывозимая, соответственно местным условиям и плавильной технике западной Европы. При этом только условие применение алтайского каменного угля будет иметь обширное значение, постепенно замѣняя имъ древесный уголь, который, дорожая годъ отъ году, создаетъ нивѣ намѣренное обезбѣженіе края и ослабленіе продуктивности почвы, весьма важнаго фактора для благосостоянія мѣстнаго населенія, которое предположено, къ тому же, увеличивать новыми приселеніями. Въ общемъ производствѣ надо принять къ свѣдѣнію, что даже известныя округа Силезіи, Фрейберга, Гарца и Пришбрама въ западной Европѣ, при совершенствѣ тамъ хозяйства и техники, не даютъ на затраченный капиталъ болѣе 15 процентовъ прибыли. Поэтому на огромные барыши отъ руднаго дѣла пока тоже нечего рассчитывать.

Наконецъ, тщательному разсмотрѣнію подлежатъ алтайскія урочныя положенія на производствѣ работъ въ рудникахъ и заводахъ и сравненіе ихъ съ подобными же положеніями, принятыми для руководства въ горнозаводскихъ округахъ западной Европы и Россіи. Напримѣръ, по серебро-свинцовому производству алтайскія положенія полезно сравнить съ таковыми же округовъ: Фрейбергскаго, Гарцскаго, и Пришбрамскаго; по каменноугольному — съ положеніями Донецкаго бассейна, Думбровой и Урала; по чугуножелезному съ положеніями лучшихъ уральскихъ заводовъ — частныхъ и казенныхъ. Въ частности необходима перенѣрка рабочихъ платъ на заводахъ и болѣе справедливой и соразмерной вознагражденіе за трудъ рабочихъ, такъ какъ плата эта и существующія злоупотребленія привели къ тому, что при вольномъ трудѣ рабочіе нейдутъ на заводы. Ничтожная же плата понизила качество труда, усердіе къ нему, добросовѣстность, словомъ, извратила и деморализовала мастерового. Превжне мастеровые, работая по 25 лѣтъ, выходили калѣками и необеспеченными. Положеніемъ 8 марта 1861 г., обусловлено введеніе, на заводахъ, горнозаводскихъ товариществъ, имѣющихъ дѣлюю — обезпеченіе мастеровыхъ въ старости, при увѣчьи, слабости силъ, нездоровьи и ихъ семействъ по смерти отцовъ. Хотя съ увольненіемъ рабочихъ людей отъ обязанностей къ алтайскимъ заводамъ отношеній, многіе изъ нихъ и продолжали производить работы въ рудникахъ и заводахъ, по меньшей мѣрѣ въ числѣ 2,500 человекъ, но товарищество мастеровыхъ людей не образовалось и поэтому будущее ихъ положеніе осталось вовсе необеспеченнымъ. Точно также, по точному смыслу Положенія 8 марта 1861 г., заводоуправленіе обязано было во всѣхъ, по крайней мѣрѣ, главныхъ рудничныхъ и заводскихъ селеніяхъ, содержать школы для обученія дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ людей, безплатно, но, конечно, прежде заводоуправленіе и не подумало исполнять эту задачу.

Самый полезный и производительный контроль алтайскихъ производствъ, конечно, есть тщательный мѣстный учетъ и ревизія администраціи, хозяйства, техники, капиталовъ и отчетности, но учетъ этотъ будетъ возможенъ только при постоянномъ наблюденіи хозяйства и изученіи его въ тонкости.

Одни отчеты и даже документальныя доказательства и обширныя данныя документы, какъ доказателъ опытъ, служатъ весьма малой гарантійей для дѣльцовъ лѣгкушника. Публикація отчетовъ въ общее свѣдѣніе полезна, но далеко не составляетъ все. Допущеніе самой широкой гласности и общественнаго обсужденія можетъ имѣть здѣсь еще болѣе значенія. Алтайскія злоупотребленія давно были бы извѣстны, еслибы на мѣстѣ не зажимали ротъ, и мѣстная губернская власть не покровительствовала бы безгласности, а вмѣстѣ съ этимъ и казнокрадству. Техникамъ-ревизорамъ предстоитъ сообразить, какую часть рудниковъ стоить еще оставить въ рукахъ кабинетскихъ дѣльцовъ и вести на прежнихъ основаніяхъ и какую часть можно съ выгодою предоставить общей конкуренціи и частной предпримчивости.

Железное производствѣ въ Алтай, какъ и въ Сибирь, можетъ имѣть, несомнѣнно, будущее при рациональной постановкѣ дѣла. На железное производствѣ указывалъ еще Миллеръ въ прошломъ столѣтіи. Шуровскій предсказывалъ ему огромную будущность. Въ Сибирь находителъ железныя руды, лучшей въ свѣтѣ, во потребностей въ желѣзѣ удовлетворяется съ Урала. Алтайскіе инженеры такъ хорошо понимали интересъ этого промысла, что закрыли томскій железный заводъ въ Кузнецкомъ округѣ, съ готовыми задѣлками, заведеніями, продавъ ихъ за бездѣнокъ и распустивъ приученныхъ рабочихъ, которые ищениски пропитывались въ кузницахъ у мѣстнаго населенія. Прожвжающимъ чрезъ этотъ заводъ рабочіе дарятъ тяжеловѣные куски руды, какъ сувениры заброшеннаго дѣла. Остается нивѣ одинъ Гурьевскій заводъ, но въ рукахъ апатичныхъ хозяевъ онъ производитъ весьма немного для своихъ же заводовъ и не имѣетъ значенія для населенія.

Золототесная промышленность становится, на практикѣ и сообразно исторіи этого производствѣ, недоугодною для алтайскаго заводоуправленія, а потому дальнѣйшее ея развитіе должно устанавливаться частною предпримчивостью, но не на льготныхъ и монопольныхъ основаніяхъ для отдѣльныхъ капиталистовъ, а на общихъ — законныхъ и, притомъ, съ предварительнымъ пересмотромъ устава о частной золотопромышленности и положенія о взаимнѣи податей, чтобы тѣмъ самымъ облегчить, во всѣхъ отношеніяхъ, поступательное развитіе частной предпримчивости по разработкѣ минеральныхъ богатствъ въ краѣ, богатымъ, сравнительно, населеніемъ, плодородною почвою и ея продуктами, во остающемся мало изслѣдованнымъ и непромышленнымъ.

Въ заключеніе должно сказать, что въ такомъ огромномъ районѣ немислюмо оставлять горное производствѣ монополизированнымъ, въ рукахъ одного горнаго вѣдомства, казеннымъ инженерамъ, неоправданныхъ довѣрій. Новые опыты могутъ только повести къ новымъ разочарованіямъ. Какъ бы ни многообразна была дѣятельность такого вѣдомства, оно не охватитъ всѣхъ производствъ; его дѣятельность должна будетъ найти границы и предѣлы, и время частной инициативы должно будетъ наступить. Но стоить же невыгодно было бы примѣненіе начала монополіи при допущеніи частнаго дѣла. Передача земель, рудорожденій, присковокъ, заводовъ одной компаніи будетъ самымъ дурнымъ расчетомъ. Подобныя компаніи могутъ явиться худшимъ зломъ. Передача же въ ихъ руки огромныхъ площадей всегда сопряжена съ покупками и обманами. Это самая большая опасность въ настоя-

щую минуту. Видя падение горных дѣл и склонность допустить частную промышленность, эти компании будутъ употребить все усилія и искательства захватить въ свои руки богатства Алтая съ долгосрочными арендами и создать новую спекуляцію и новое жилище. Понять это и предупредить составляетъ задачу лицъ, почтенныхъ Высочайшимъ довѣрjem.

Основами новаго режима въ Алтай должно быть, такимъ образомъ, положено разрѣшеніе по преимуществу мѣстному населенію права пользоваться естественными богатствами, привлекая къ нимъ большее число руекъ и капиталистовъ на поприщѣ соперничества частнаго труда. Рядомъ съ этимъ неизбежно поощреніе заселенія края, устраненіе препятствій, развитіе торговли и промышленности на границахъ, словомъ, содѣйствіе проявленію всехъ живыхъ экономическихъ силъ, въ противоположность казенному застою и опеке. Такова точка зрѣнія, вызываемая обстоятельствами и исторіей Алтая, которую надлежитъ усвоить ревизующимъ. Наиболее справедливое примѣненіе началъ 19 февраля 1861 года къ крестьянскому населенію, обезпеченіе его необходимыми удобствами, предоставленіе ему самостоятельнаго, voluntary труда и крестьянское самоуправленіе, вотъ чего жаждетъ многострадальное населеніе Алтая, послѣ двадцати лѣтъ ожиданій.

ВѢСТИ СЪ РОДИНЫ.

Получены послѣднія сибирскія газеты въ лицѣ двухъ частныхъ органовъ, томскаго и иркутскаго. 1-й № нашей газеты дошелъ около 23-го мая, и полученъ нами отбѣтныи только 25-го іюня. Последнее печатное слово на Востокъ возвращается съ отбѣтомъ чуть не черезъ 3 мѣсяца. До Камчатки извѣстіе о соборѣ 1-го марта и вступленіи на престолъ новаго Государя было получено черезъ полгода. Уже одинъ разстояніи, стихій и природа мѣшаютъ человѣческому общенію, нужно-ли еще прибавлять здѣсь искусственныя затрудненія? Край отдаленный, край страдающій, ищетъ удовлетворенія своихъ нуждъ, ищетъ выхода. Если рѣдко изъ него доносится голосъ, то желательно, чтобы онъ доносился вполнѣ и въ немъ дѣйствительно слышался голосъ жизни и общества. Чѣмъ общество подавленнѣе, чѣмъ оно обижениѣе, тѣмъ болѣе, кажись, ему надо предоставить право высказаться въ своихъ жалобахъ. Чѣмъ глуше жизнь, чѣмъ болѣе она изолирована отъ просвѣщенія, отъ импульса мировой цивилизаціи, тѣмъ болѣе ему надо предоставить проявлять свою собственную энергію жизни и содѣйствовать ей, чтобы жизнь не уснула въ организмъ, а человѣкъ не отупѣлъ. Но у насъ на Востокѣ все наоборотъ. Мѣстные почтеніи заботятся болѣе всего, чтобы жизнь эта не проявлялась, не проснулась! Мѣстная частная изданія, еще недавно выдвигавшія и обсуждавшія цѣлый рядъ мѣстныхъ вопросовъ, совершенно лишены возможности касаться общественной жизни и настоящаго положенія. Мѣстная газеты обезцвѣчены и урбаны до послѣдней степени. При такихъ условіяхъ приходится скорѣе догадываться и ловить намеки общественныхъ желаній и вуждъ. По поводу дошедшихъ уже извѣстій объ административной реформѣ и упраздненіи западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, мы находимъ два-три замѣчанія въ мѣстныхъ изданіяхъ, нелишенныхъ своего смысла.

Вотъ что пишетъ «Сибирская Газета» отъ 31-го мая, по поводу сибирскихъ ожиданій: «Мы далеки отъ мысли удовлетворяться тѣми переходными полу-реформами, которыя насъ несомнѣнно ожидаютъ всегда за упраздненіемъ генералъ-губернаторства. Мы думаемъ, какъ и думали раньше, что Сибирь доросла до полныхъ реформъ прошлаго царствованія, что въ здѣшнемъ населеніи есть и теперь готовыя элементы для земскихъ учрежденій, для суда присяжныхъ, и не перестанемъ утверждать, что финансовыя затрудненія, на которыя всегда указываютъ, какъ на причину, мѣшающую реформировать Сибирь вполнѣ, легко устраняются сокращеніемъ государственныхъ расходовъ на равныя привилегіи для чиновничества и болѣе целесообразнымъ употребленіемъ настоящихъ средствъ, удѣляемыхъ Сибири. Сибирь можетъ сама, на свои средства, содержать все свои учрежденія, если общественной самодѣятельности, въ формѣ земскихъ учрежденій, будетъ предоставлено участіе въ распоряженіи тѣми средствами, которыя теперь иногда тратятся безъ пользы для населенія. Найдутся здѣсь и люди, способные провести и ввести въ мѣстную жизнь новыя формы. Все сибирское образованное юношество, все лучшія силы края убѣгаю до сихъ поръ изъ Сибири въ Европейскую Россію, не находя себѣ дѣятельности дома. Реформы, необходимость упороченія лежащихъ въ ихъ основѣ принциповъ, привлекутъ обратно въ Сибирь всю ушедшую отъ насъ интеллигенцію; явятся высшіе интересы, откроется поле для плодотворной дѣятельности, и молодые сибиряки сосудятъ свою службу родинѣ. Итакъ, будемъ ждать ближайшихъ послѣдствій упраздненія генералъ-губернаторства. Газеты прочтутъ намъ реформы въ 6-мѣ декабря. Искренно желаемъ вѣрять этому извѣстію. Главныи судъ и земство—вотъ чѣмъ, повторимъ, должно завершиться въ ближайшемъ будущемъ административное преобразованіе, объявленное 18-го мая. До этихъ двухъ реформъ Сибирь правильно жить не начнетъ и безъ генералъ-губернаторства». Въ самомъ дѣлѣ, упраздненіе генералъ-губернаторства, такъ сказать, устраняетъ только одинъ изъ экрановъ, замедлявшихъ отраженіе мѣстныхъ нуждъ и прикрывавшихъ фигуру своего авторитета настоящее положеніе вещей. Мѣстная администрація стоитъ теперь открытѣе предъ министерствами, она явится только болѣе покрововъ, недостатки существующей казенной безурядици лучше выкажутся. Губернская администрація, съ своими любимицами, старыми исправниками и засѣдателями, вырисуется во всей безотрадной непривлекательности. Фальшь казенныхъ донесеній и подлѣжко хороши понятія даже не для ревизующаго взгляда. Собственно въ губерній ничего не переживается, можетъ быть даже, губернская власть, лишася мѣстнаго контроля и нѣсколько усиливъ въ губерній, начнетъ дѣйствовать даже смѣлѣе, произвольнѣе и безответственнѣе. Но это только временно. Само собой, недостатки легче дадутъ себя почувствовать и вызовутъ реформу. Ни округа, ни уѣзды, ни волости съ своими волостными, съ своими писарями, получающими по 5-ти и 10,000 дохода, съ темными поборами, растратами волостныхъ суммъ, не смогутъ долѣе скрываться съ своими недостатками. Поэтому, изслѣдованіе нашихъ недуговъ на окраинѣ, всей казенной лжи и фальши, кроющейся здѣсь, болѣе чѣмъ своевременно. Въ этомъ слу-

таб становится тѣмъ необходимо прислушаться къ мѣстному голосу и дать вѣстивъ просторъ гласности. Она замѣнитъ своимъ контролемъ то, чего не могъ достичь бюрократическій контроль старыхъ сибирскихъ учреждений.

Но если въ одной части Сибири положено начало измѣненію административнаго строя, то Восточная Сибирь остается при прежнемъ положеніи. Какъ бы то ни было, этотъ контрастъ духъ половинъ Сибири, управляемыхъ на различныхъ основаніяхъ и законахъ, предстаетъ нѣкоторую аномалію. Это же можетъ послужить лучшимъ сравненіемъ и послѣднимъ опытомъ: насколько оставленная генералъ-губернаторская опека и сибирскія учрежденія 1882 г. поднимутъ Восточную Сибирь и будутъ содѣйствовать ея процвѣтанію. Пока мы встрѣчаемъ въ печати слѣдующее характерное замѣчаніе восточнаго сибиряка, по поводу настоящей судьбы Восточной Сибири: «Въ № 64 «Голоса» напечатана корреспонденція изъ Иркутска, въ которой, между прочимъ сказано, что слухи объ образованіи генералъ-губернаторства на Амуръ произвели въ Иркутскѣ впечатлѣніе «удручающее». Что-то ужъ очень сильно сказано. Никакого удручающаго впечатлѣнія эти слухи не произвели. Да и вообще насъ трудно «удручить». Скорѣе всего произвела впечатлѣніе, — не удручающее, но... тяжеловато, — телеграмма о томъ, что губерніи Тобольская, Томская и Енисейская подчиняются общему губернаторскому режиму, а Иркутская остается подъ генералъ-губернаторствомъ». И это тяжеловато впечатлѣніе вполнѣ понятно. Иногда Восточной Сибири и иркутскому обществу не приходится переживать болѣе странное и унылое время. Унылое состояніе духа здѣсь усиливается нѣкоторой раздвоенностью и двумысленностью положенія. Недавно здѣсь горячо говорилось объ ожидаемыхъ реформахъ въ краѣ. Мѣстная администрація сама раздѣляла общественныя желанія, сознавая всѣ недостатки существующаго режима въ краѣ. Писалась масса проектовъ, записокъ и представленій. Газета извѣстила, что представитель Восточной Сибири хлопотаетъ объ отбѣгѣ ссылки, о введеніи новаго суда. Всѣ вѣрили въ искренность этихъ желаній и ждали, что все это начнется съ административной реформы, которая коснется и Восточной Сибири. Но ожиданія эти не сбылись. Напротивъ, нашлись лица, которыя съ такою же легкостью доказали, что никакихъ перемѣн не нужно и что для Восточной Сибири необходимо остаться при старой опеке.

Въ сущности, ничего не измѣнилось. Иркутскіи правъ—ничего удручающаго и ухудшающаго болѣе того, чѣмъ есть, не произошло. «Да и вообще насъ трудно удручить», говорить съ горькою улыбкою, разочарованный, но, тѣмъ не менѣе, жить тяжело. Тяжеловато потому, что никуда, ни въ чемъ не дано права проявленію общественныхъ силъ, частной дѣятельности. Повсюду видна какаго-то податленность и апатія. Просторно лишь тѣмъ, кто хочетъ выдавать себя за общество, кто желаетъ примпровать и властвовать въ этой глухой, приниженой средѣ. Развитію человеку, гражданину своей родины трудно житься среди этого безразличнаго мрака сибирской жизни. Тяжело тѣмъ болѣе, что мѣстному обществу также хочется жизни, оно хочетъ выразить свое мнѣніе, сказать свое слово. Но казенная опека, казенный авторитетъ огромной власти такъ великъ на Востокаѣ, благодаря отдаленности, что совершенно уничтожаетъ я этого общества; она не признаетъ его вовсе. Дождется-ли когда

этотъ край, думаяго времени, вдохнуть-ли опъ полногую, услышимъ-ли когда-нибудь изъ него болѣе зловѣщія и ненадѣрнутыя помы, чѣмъ слышится они теперь? Богъ знаетъ! Несомнѣнно одно, что здѣсь совершается не все ладно. Подъ этою податленностью, подъ этимъ мертвымъ молчаніемъ и мѣстнымъ вздохомъ таится многое. Здѣсь исполнеше червъ самовластиа и потворства названъ. Трудно повѣрить, что «все благоденствуетъ, бо все молчитъ». Молчаніе самая загадочная вещь. Иркутская пресса еще годъ два-три назадъ говорила объ общественныхъ вопросахъ. Какъ ни апатична мѣстная дума, по городское начало развивалось, были энергичные голоса среди гласныхъ. И это были времена тоже некрисныя, но общественному мнѣнію оставался уголокъ. Что же подумать теперь, когда за шумою громкихъ фразъ скрывается такое безотрадное существованіе? Нужно же помнить, что когда-нибудь эти печальныя времена занесутъ въ исторію Восточной Сибири. Après nous le déluge говорить лица, но не общество и не исторія.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

По словамъ японскихъ газетъ извѣстно, что въ Японіи давно уже заботились объ организаціи политическаго общества, и нынѣ старанія эти увеличались успѣхомъ. Называется новое общество Rikken Kaishin (прогрессивно-конституціонное), цѣль его состоитъ въ поддержаніи достоинства и благополучія императорскаго дома и благообстояній японскаго народа, въ расширеніи гуманности имперіи развитіемъ естественныхъ богатствъ, въ поддержаніи мѣстнаго самоуправленія и удерживаніи нахоженности къ централизаціи, въ урегулированіи избирательнаго права сообразно съ прогрессомъ народа, въ ограниченіи участія во вѣршней политикѣ и посвященіи возможно большаго вниманія внутреннимъ дѣламъ и наконецъ въ уничтоженіи невыкупаемыхъ бумагъ и денегъ.

Мысль о такомъ обществѣ и возможность его учрежденія высказываютъ, насколько Японія опередила многія другія государства. Тамъ жизнь бьетъ ключомъ, правительство ея поспѣваетъ, отчасти, выполнять желанія народа, такъ что, несмотря на извѣстныя нововведенія, на всѣ уступки, и въ Японіи есть свои недобольныя сдержанностью и медленностью. Японія, по своимъ естественнымъ условіямъ, особенно пригодна для быстрой индустриализаціи; обиліе воды, теплый климатъ и вулканическая почва, вѣстная связь напоромъ, способствуютъ сильно земледѣію, весьма развитому во внутреннихъ частяхъ страны, жители береговъ занимаются богатыми морскими промыслами; кроме того, Японія изобилуетъ и горными богатствами, и разнаго рода ископаемыми на постройку домовъ, кораблей и на мелкія поделки. Примѣромъ быстроты развитія Японія можетъ служить исторія ея пароходства, свѣдѣнія о которой извлекаемъ изъ словъ одного путешественника. Болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ существовали торговые сношенія Японіи съ Европою: уже голландскіе и другіе корабли посѣщали портъ Кіу-Сіу, являясь уже иностранцами колоніи; но іезуиты, проникнувъ въ Японію, завели строгія правила фанатизма, начали завоевывать страну для католицизма, чѣмъ вызвали въ японцахъ страхъ и ненависть къ европейцамъ вообще. Тогда Японія заперлась: десяти лѣтъ прогнала ино-

странные корабли, запирали свои гавани и сакала в тюрьмы тех, кто рывался высидеть на японской берег; но когда появились пароходы, составившие в руках европейцев слишком сильное орудие передвижения, нападения и обороны, то и запрещение было забыто. Американцы, англичане, французы стали пропавать в Японию; тогда японцы решили дѣйствовать совсѣм иначе: многие полунезависимые князья стали вооружаться по европейскому образцу, иные приняли завести свой царовой флот; но этого оказывалось недостаточно, и японцы начали составлять общества и союзы, для большаго блага и могущества родины. Правительство помогало, придумывая и открывая новые источники дохода. Къ этому периоду относится учрежденіе частнаго народнаго общества, подъ названіемъ «Мицубиси», поглотившее въ первые годы огромные капиталы, а теперь приносящее государству миллионы доходов. Сначала японцы не строили и не покупали пароходовъ, предпочитая нанимать суда съ командой и офицерами, потомъ на чужді суда стали садить свою команду, наконецъ, вздумали сами управлять ими, но сперва не особенно удачно, что показало японцамъ невозможность вдругъ избавиться отъ опеки европейцевъ, и необходимо принять самая радикальнныя мѣры къ постепенной замѣнѣ чужеземцевъ своими людьми. Ранѣе всего «Мицубиси» начало свои сношенія съ Китаемъ, какъ съ ближайшимъ и богатѣйшимъ соседомъ Японіи, но тутъ встрѣтило могущественнаго соперника въ богатой американской компаніи, съ прекрасными пароходами и большими капиталами, по имени «Nord-Staat». Пользуясь правительственной поддержкой, принимая плату кредитными іенами, держа японскій столъ и японскую прислугу, «Мицубиси» безъ труда привлекло туземныхъ пасажировъ; но оно замышляло совсѣмъ лишить соперника работы на китайскій линіи и приняло за упорную борьбу съ нимъ: въ «Nord-Staat» пасажиры перваго класса платили отъ Юкагамы до Шанхая 50 долларомъ, «Мицубиси» назначало только тридцать; американцы принуждены были спустить и свою таксу; тогда японцы объявили свою плату только въ двадцать долларомъ, и соперники должны были снова отказаться еще отъ 10 долларомъ; наконецъ дошло до того, что между Юкагамой и Шанхаемъ путешественники начали ѣздить за 5 дол. съ персоны, что оказалось весьма невыгоднымъ для американцевъ и они, на самыхъ худшихъ условіяхъ, предложили японцамъ пріобрѣсти ихъ пять хорошихъ новыхъ парохода. Къ концу 1879 г. у «Мицубиси» было пароходовъ колесныхъ 8, винтовыхъ 28 и парусныхъ судовъ семнадцать, и всѣ они поднимали 55.768 тоннъ груза; кромѣ того, ежегодно японцы прикупаютъ по нѣскольку пароходовъ и между всѣми большими портами Японіи и соседнихъ съ нею странъ существуетъ регулярная навигація пароходовъ компаніи «Мицубиси»; всѣхъ у нея есть котормы, агенты, пристани, склады, нигдѣ не пропуститъ его значительнаго груза или напыма путешественниковъ. Не жалѣя средствъ, въ расчетъ на будущую экономію, «Мицубиси» устроило у себя богатые мореходные классы, ученикамъ которыхъ дается прекрасное морское образованіе, какъ теоретическое, такъ и практическое, все готовое содержаніе и даже выдается довольно значительное жалованье. Эти мореходные классы выпустили уже много штурмановъ, но правленіе терпѣливо ждетъ и пока открываетъ своимъ воспитанникамъ мѣста только третьихъ помощниковъ; однако, даже англійскіе капитаны соглашаются, что лѣтъ черезъ шесть не останется ни одного европейца въ японскомъ коммерческомъ флотѣ.

Понимая этого матеріальнаго прогресса, еще важнѣе въ Японіи прогрессъ духовный. Множество японцевъ, получивъ нынѣ

дома и за границей высшее образованіе, являлись вполне образованными людьми, разбѣяны по всей Европѣ и находятся даже у насъ въ Петербургѣ. Японія представляеть первую азіатскую страну, которая вступила на путь европейскаго совершенствованія и ушла отъ въ немного лѣтъ громады. Она доказываетъ пріятель, что азіатскій мѣръ и азіатская раса не есть неспособная къ развитію косяна масса, что на азіатской почвѣ находятся не одни лишь отжившіе и вымирающія государства. Обновленіе вполне доступно этимъ народамъ, они жаждутъ жизни и своего Прометея; когда ихъ затронетъ любознательность и знаніе, энергія ихъ является неупротою и непочаю, какъ будто они были народами юными и не переживали тысячелѣтій.

ХРОНИКА.

Томскій пожаръ, причинившій огромные убытки, до милліона, и поглотившій часть города, съ 300 зданіями, комментируется мѣстными извѣстіями, причѣмъ губерскія вѣдомости, рисуя грандіозную картину, говорятъ, чтобы остановить дѣйствіе огня нужны были тысячи народа съ топорами и ломами. То, что было въ распоряженіи пожарной команды, оказалось недостаточнымъ. Пожарная команда оказалась безсильна, горѣли двѣ пожарныя машины. Похваливая энергію пожарной команды, гдѣ же вѣдомости посылать упрекъ населенію. «Толпа народа, наполнявшая улицы Истока, смотрѣла на пожаръ, какъ на зрѣлище и на приглашеніе агентовъ полиціи качать воду или ломать строения, не думаясь съ мѣста». «Работала сравнительно небольшая чучка людей».

Частный свидѣтель говоритъ: «Если бы багры, конны и топоры прибыли во-время, то, можетъ быть, дружными усиліями толпы и пожарной команды удалось бы отбѣжать путь огню и запереть пожаръ въ предѣлахъ одного квартала. Но моментъ былъ пропущенъ». Иначе говоря, пожарная команда проспала начало пожара. «Прибывшая пожарная команда терпѣлась въ хаосѣ», продолжаетъ тотъ же свидѣтель. «Что сказать о дѣйствіяхъ пожарной команды, и всѣхъ, кто работалъ или могъ разпорядиться на пожарѣ? Придется повторить, усилить въ десять разъ, то же, что говорили и посѣщавшіе аурьскіе пожаровъ. Пожарныя машины и овозы были разбросаны какъ понало и во многихъ мѣстахъ нельзя было найти ни одной бочки, ни одного багра. Паровая машина не дѣйствовала».

Съ общества у насъ черезъ чуръ много спрашивается, хотя все изъясно отъ него. По не мѣшаетъ оглянуться и на себя. Пріонимъ извѣдны изъ Иркутскаго пожара, полиціймейстеръ былъ въ отпуску, губернаторъ тоже.

Одинъ Иркутскій обыватель, увидя въ это время полиціймейстера, выивающегося навеселѣ и безпечно наблюдающаго пожаръ, съ панисрою во рту, воскликнулъ:

— Вы-то что тутъ вымислѣ въ такомъ видѣ? Уйдите, не мѣшайте по крайней мѣрѣ! На что полиціймейстеръ, кура панисрою, отвѣтилъ флегматически: — Я и такъ въ отпуску! А городъ горѣть.

Корреспондентъ изъ Омска въ газету «Новое Время», говоря объ ожиданіи степнаго генералъ-губернатора Колпаковскаго, присоединяетъ слѣдующее: «Вропато оны вникнуть въ дѣлота насомыхъ и прератить многое, о чемъ въ настоящее время ходятъ просто мнѣи: таговоритъ только объ «убѣднхъ начальникахъ... но мы пока не будемъ о нихъ заговаривать, потому что они заслуживаютъ цѣлой диссертаціи. Одинъ уѣздный начальникъ, говорятъ, сигаръ выкуриваетъ въ годъ на 400 руб., другой назначалъ цѣную кладовую персидскихъ ковровъ: это — благодарные киргизы благодѣтелю начальнику».

Свидѣтельство это о наживѣ уѣздныхъ начальниковъ области заслуживаетъ еще и потому вниманія, что составъ ихъ недавно еще былъ измѣненъ и сюда назначены были молодые люди изъ университетовъ и ярославскаго лица. Что случилось съ ними, корреспон-

дент не говорит. Но нам не безызвестно, что и эти новые избранные не оправдали ожиданий. Полицейская служба в Сибири имеет особую атмосферу и во степи особенно. Несчастные киргизы безотвѣтны народ, и все равно, что образные баширы. Степь постепенно бѣднѣет, прежне ея богатство пропало. Пастбища их оскудѣваютъ, скотъ падаетъ, въ это время подъ ногами только ухлѣдны начальниковъ пестрѣютъ яркіе ковры и ароматы курдюнницъ таванскихъ сигаръ несутся къ Аллаху.

„Московский Листокъ“ сообщаетъ недавно о прибытіи въ Томскъ знатнаго иностранца и его приключеніяхъ. Иностранецъ этотъ князь де-Монреаль (prince de Montreale), который, какъ говорятъ, съ ученою цѣлью путешествуетъ по всей Сибири. Ведетъ онъ себя чисто по-княжески. Заказыва, напримеръ, въ гостиницѣ, гдѣ онъ остановился, порцію саржа, что составляетъ тамъ рѣдкость, и на заявленіе хозяйна, что саржа нѣтъ, князь потребовалъ, чтобы саржа была, во что бы то ни стало, хотя бы съ него взяли 20—30 р. за порцію... разумеется, за такую солидную плату саржа нашлась...

Кажко, что prince de Montreale не имѣлъ мѣстнаго гйда, тогда бы онъ узналъ, гдѣ водится саржа. Еще въ прошломъ столѣтіи, по словамъ Палласа, артишоки и саржа развозились въ Барнауль. Нынѣ же, благодаря оранжереймъ и прекрасному климату Барнаула, ея сколько угодно. Тамъ же произрастаютъ анелисы, ананасы и вѣстѣ съ тѣмъ откусываютъ обѣды съ шампанскимъ и дундлшменами специально для знатныхъ иностранцевъ. Не знаемъ, отступилъ ли Барнауль отъ этого общаго при ревизіи.

Въ № 20 „Томска Губернскаго Вѣдомости“, по поводу статьи, касающейся постройки университета, обвиняютъ „Восточное Обозрѣніе“ въ систематическомъ предубѣжденіи и походѣ на строительный комитетъ. Подобныя обвинения скорѣ забавны, чѣмъ серьезны. Можемъ успокоить „Томска Губернскаго Вѣдомости“, что томскіе строители и подрядчики далеко не составляли спеціальнаго предмета вынимая „Восточнаго Обозрѣнія“, и ваше изданіе вовсе не такъ заинтересовано ими, какъ „Томска Губернскаго Вѣдомости“ и ихъ редакция.

Мы не понимаемъ, почему право дѣлать выводы изъ опубликованныхъ протоколовъ оставляютъ за собою одни губернскаго вѣдомости. Наши источники ничуть не менѣе достоверны и напрасно и деть дѣло объ умышленномъ искаженіи. Главные факты остаются неизмѣнными. Договора и контракта у подрядчиковъ съ строительнымъ комитетомъ заключено не было и въ условія они не сѣспени. Вѣдомости говорятъ: «уже въ 1881 г. Цибульскій и Михайловъ заявили, что ранѣе въ мѣсяцъ 1882 года они первой партіи кирпича поставитъ не могутъ». Все это только подтверждаетъ, что условій о постройки и доставкѣ матеріаловъ никакими не намѣчено; доставка совершенно свободна, несмотря на то, что они играютъ роль подрядчиковъ. Весь вопросъ сводится: «нужно-ли было условіе въ такомъ хозяйственномъ и коммерческомъ дѣлѣ?» По нашему «нужно!» Что касается обсужденія этого вопроса, то не знаемъ причинъ, почему онъ долженъ составить достояніе однихъ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Все это, конечно, попятно тамъ, гдѣ частная печать не пользуется расположеніемъ, и ей не позволяютъ открыть ротъ, но требовать того же безвозможнотъ всей печати, во вопросу о кирпичѣ, едва-ли исполнимо. При всемъ усердіи мѣстной казенной газеты защищать интересы подрядчиковъ и строителей, не мѣшало бы ей только поучиться болѣе приличному тону въ полемикѣ. „Восточное Обозрѣніе“ не искажаетъ истину, пишутъ они, «его надо уличить!» (Во всякомъ дѣлѣ важно знать, кто уличитель!). Правильнѣ публиковать этого не сдѣлать бы? „Достойно-ли это уважающей себя газетѣ“ и т. п. Притомъ статья приписываетъ прямо редактору газеты, и нѣсколько разъ продергивается его фамилія, хотя статья эта безъ подписи, и присвятивъ эту статью само лично, но литературными правилами, нѣтъ основанія. Такъ ведутъ себя обновленная новая редакція „Томска Губернскаго Вѣдомости“. Не мѣшаетъ, однако, напомнить дебиторствующимъ въ литературѣ, во-первыхъ, что имъ никогда не замѣнить собою мѣстную частную печать, на это у нихъ не хватитъ независимости и гражданскаго мужества, во-вторыхъ, общество и публика, къ которой обращаются вѣдомости, можетъ спросить „уважающую себя газету“, кто такіе ея-то „правдивые публи-

цисты“ и гдѣ она отсыкала ихъ. Можетъ быть, Сибирь тогда прежде поздравитъ себя съ новыми патриотами!

Въ газетѣ „Сибирь“ продолжается очерки золотопромышленности и приводятся слѣдующія описанія помѣщеній и пища золотопромышленныхъ рабочихъ. „Казармы рабочихъ, въ большинствѣ, представляютъ огромныя, на-живо сколоченныя избы, сырца и холщяныя. Печи въ нихъ желѣзныя; окна малы, съ разбитыми стеклами. Вѣтеръ гуляетъ по измамъ на полномъ просторѣ. Спальныхъ помѣщенностей—никакихъ. Прибавьте къ этому, что, во возвращеніи съ работы, здѣсь же сунутся изможенъ платье и обувь. Летомъ въ такихъ жилищахъ спать еще можно; но раннею весной и зимой рабочему приходится плохо. Посѣдствія попутны: цинга, ревматизмы и т. п. О вполне гигиеническомъ устройствѣ помѣщеній думать, разумеется, некому. За то какія палаты устроены для г-на управителя! Чего-чего тутъ нѣтъ? И экзотическія растенія и коры—Персія, и маркетъ, и канделябри и чудная мебель. Въ качественномъ отношеніи, пища не всегда удовлетворительна: не говоря о нестерпимѣ разнообразіи, бываютъ случаи, что въ сухаряхъ попадаются черви, а говядина почти всегда плоха,—солонина ли это, или свѣжая убойна; скотъ доходитъ до пріисковъ истощенный доминъ страшеннѣемъ изъ Якутска; солонина плохо посоленная. Въ случаяхъ, что во время прогона скота на пріиски, въ гуртѣ открылся бозвѣзъ. Подрядчикъ, чтобы не потерять убытка, распорядился большихъ животныхъ довезти до резиденціи на почтовыхъ трактахъ. И доведъ, здѣсь, и они тотчасъ были убиты, и мясо пошло въ дѣло. Въ-ли эту годовину управляющій—не знаемъ“.

Одежда и пріиски рабочимъ продается въ три-дорога: рубаха ситцевая, напримеръ, хозину стоитъ 1 р. 30 к. а продается 2 р. 50 коп., мука пшеничная хозину 4 р. куль—рабочему 6 р. 50 к., сапоги хозину стоятъ 6 и 8 р.—рабочему 12 и 18 руб. и т. д.

По этому поводу привоимъ слѣдующую пѣсню, сочиненную пріисковымъ торбанствомъ на мѣстныхъ дѣтеляхъ:

Молодежки промываютъ
Въ грязныхъ лужахъ золото,
И героики распиваютъ
Заграничное вино.
Любятъ слушать прибаутки,
Сами важно говорятъ;
За веселости и шутки
Не шута благодарятъ,
А за тяжкую работу,
Будь хоть братьевъ ихъ родной,
Не прибавятъ гроша къ счету,
Обочетъ еще иной!

Корреспондентъ изъ Нерчинска въ газету „Страву“, констатируя фактъ появленія новыхъ литературныхъ органовъ, посвященъ имъ крайню и указывая на важность и пользу развитія мѣстной печати, дѣлаетъ упрекъ и замѣчаніе старѣйшей сибирской газетѣ по поводу ея пріисковскаго отзыва о „Нерчинскомъ Телефонѣ“. Газета „Сибирь“ предпослала „Нерчинскому Телефону“ слѣдующую записку: „Изъ Нерчинска намъ сообщаютъ, что тамъ изданіе газеты—дѣло рѣшенное. Въ ноябрѣ еще отправлена куда слѣдуетъ просьба и разрѣшеніе ожидается со дня на день. Газета наречена „Нерчинскій Телефонъ“. Редакторомъ И. В. Балашеву, издатель—А. И. Шумкинъ. О направленіи газеты известно только, что это будетъ честная, уважающая себя пресса“. Сотрудничество обѣщаетъ газетѣ многіе изъ мѣстной интеллигенціи, напр.: городской голова „мажандій перо въ разумъ“. Итакъ, Господь посылаетъ намъ „брата“. Радуемся отъ всей души появленію его на свѣтъ и 1-й № дѣлать съ нетерпѣніемъ“.

Такой привѣтъ „старшей сестры“ новонарождающемуся „брату“ не очень-то хорошій примѣръ въ семьѣ, говоритъ обещаній отзывомъ нерчинскій корреспондентъ и затѣмъ дѣлаетъ такое предложеніе мѣстной печати: «то уваженіе, какимъ пользуется газета „Сибирь“ въ средѣ сибирскаго общества, омысленность почти десятилѣтняго ея существованія и преданность интересамъ Сибири людей, которые руководятъ газетою,—давали полное право ожидать отъ нея

своре поощренія еще непоявившемуся органу печати, указавши ему тот путь, по какому доажь онъ идти, чѣмъ той насмѣлки и злой проищ, съ какими редакція „Сибиря“ загнуваетъ первая нотки мисонерства прессы въ сибирской глуши, и то въ данную минуту, въ минуту страшнаго гнета печати“.

Все это было бы справедливо, скажемъ мы нерчинскому корреспонденту, если бы здѣсь было кое-что педоговоренное, весьма попятное, однако, какъ газетѣ „Сибирь“, такъ и нерчинскому корреспонденту. Неизвѣстно это только стодичной печати, невоспитанной въ мѣстных тайнахъ. Этими незнаемъ и воспользовался мѣстный корреспондентъ. Во имя истин мы должны стать въ защиту старѣйшей сибирской газеты. Во-первыхъ, служение ся краю доказало, что это слишкомъ честный органъ, въ чѣмъ согласенъ и корреспондентъ, органъ слишкомъ страдающій самъ въ данную минуту, чтобы допустить, что онъ имѣлъ въ виду загнувать первая нотки мисонерства прессы въ сибирской глуши въ минуту страшнаго гнета мѣстной печати. Въ этомъ никто не обвинитъ газету „Сибирь“. Но не мѣшаетъ всегда принимать во вниманіе условия, при которыхъ возникаютъ мѣстные органы, мотивы, подъ влияніемъ которыхъ они создаются и ту искренность, съ которой они выдаютъ себя за служителей общественнаго дѣла, за представителей страны. Къ этому вопросу несомнѣнная и честная печать, держащая высоко знамя литературнаго призванія, можетъ отнестись равнѣю. При основаніи „Нерчинскаго Телефона“ для газеты „Сибирь“ было, какъ видно, важно не имя редактора, г. Багашева, но участіе и влияніе другихъ лицъ въ-родѣ упомянутаго „градского головы“, репутація котораго извѣстна въ краѣ. Въ Сибири и вѣроятно въ нерчинскомъ краѣ найдутся лица, которыя не только не будутъ заугавы въ минуту страшнаго гнета печати, но сами въ союзѣ съ теми силами будутъ заугавать и обрушаться на ту же бѣдную загнванную печать. Этого упустакъ изъ виду невозможно.

На ряду съ существующими уже, зарекомендовавшими себя литературными органами могутъ явиться покушенія руководитъ общественнымъ мнѣніемъ и выдать себя за представителей мѣстной печати со стороны людей, ничего общаго съ литературою неимѣющихъ. Въ Сибири, существующи представители непрощенной опеки, „навозной элементъ“, неимѣющей ничего общаго съ краемъ, ненавидящій его, но претендующій учить въ литературу дѣтуть прохочимцы, пользуясь невѣжествомъ общества, они выдаютъ себя за эссенцію цивилизаціи, на самомъ дѣлѣ являясь подонками русскаго общества, выброшенными въ Сибирь. Наконецъ, въ самомъ краѣ есть элементъ, которые создали себѣ средства и положеніе самими предосудительными путями и претендуютъ нынѣ на влияніе и руководство; это люди ладимъ, мѣстные кулаки и монополисты, кабакиныя простаго народа, которые желаютъ составить мѣстную аристократію и провести свои интересы. Они подъ обаяніемъ покровительства такъ же будутъ создавать свою литературу. При этомъ въ литературной семьѣ можетъ Богъ знаетъ что случиться. И теперь уже эти элементъ начинаютъ кричать: давайте правдивыхъ публицистовъ!

Съ этимъ не мѣшаетъ разобратъся, господа!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тобольскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ настоящее время цифра всѣхъ пароходовъ, дѣлающихъ каждагодне рейсы по рѣкамъ Тобольской губерніи, простирается до 50; предпологаемая количество топлива для наименьшаго изъ нихъ 10 и для наибольшаго 20 сажень однопольныхъ дровъ въ сутки *) и сдѣловательно среднюю норму всѣхъ пароходовъ въ 15 сажень въ сутки, находимъ, что упомянутые выше 50 пароходовъ употребляютъ въ сутки то-

плива 750 сажень, а въ пять мѣсяцевъ или сто пятьдесятъ дней рейсового сезона 112,500 сажень, стоящихъ въ размѣрѣ поенной платы минимумъ 25,000 рублей. Эта почтенная цифра въ теченіи десятилѣтняго періода времени, при увеличивающемся каждагодне количествѣ пароходовъ и пропорціонно возрастающей дороговизнѣ топлива, составила бы сумму въ 250,000 рублей, которые для каины далеко были бы не лишними. А между тѣмъ приобрести ея такого капитала легко, и могло бы даже осуществиться съ выгодою для самихъ пароходоладельцевъ, если бы эти послѣдніе обратили свое вниманіе на разработку богатыхъ залежей торфа и даже каменнаго угля, находящихся по берегамъ рѣкъ Иртыша и Оби.

Рѣкъ Тобольской губерніи очистились отъ льда: Тоболь и Исетъ въ Ялуторовскомъ округѣ 18 и 19 апрѣля, Тура противъ Тюмени 22, Иртышъ и Тоболь при Тобольскѣ 22-же и Тоболь при Курганѣ 21 апрѣля. Свѣдѣній о вскрытіи р. Оби еще не получено.

Проживающій въ г. Тобольскѣ датскій подданный Брандтъ недавно вошелъ въ городскую думу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему устройства водопровода на огнорную часть города. Намъ неизвѣстно, какого рода и на какихъ условіяхъ предполагается оный устроить этотъ водопроводъ. Да у насъ, признаюсь, и всегда такъ: наши обыватели думаютъ, думаютъ, да и кончатъ тѣмъ, что сами ничего не выдумаютъ, а явятся какой нибудь ивмѣцкій человекъ, возьмется за дѣло, да и сдѣлаетъ его, какъ нужно, а наши мыслители и останутся на бабахъ. Что дѣлать, — иногда такъо ужъ наша судьбина; не даромъ же говоритъ пословица, что русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Мало ли въ чѣмъ мы нуждаемся. Какъ бы полезно было, напримеръ, устроить паровую мукомольную мельницу, въ которой такъ нудаются обыватели подгороднихъ селеній, проживая иногда по нѣсколькимъ суткамъ въ ожиданіи очереди на близлежащихъ арендаторскихъ мельницахъ, не имѣющихъ даже и права похвастанъ своимъ стародавнимъ устройствомъ. Не менѣе полезно было бы имѣть тутъ же и мѣстную паровую машину: городскіе обыватели, при непрерывныхъ почти постройкахъ въ районѣ города, доставили бы ей не мало работы. Все это хорошо-бы было сдѣлать въ подрывѣ тѣмъ мѣстнымъ эксплуататорамъ, которые теперь наживаются на счетъ крестьянскихъ кармановъ. Извѣстно, что тотъ же Брандтъ занимается еще и приготовленіемъ изъ рыбы, птицъ и скотскихъ изьковъ, консервовъ разнаго рода—для отправки ихъ на продажу за границу. Увы! только мы, тобольяки, лишены удовольствія испробовать вкусъ ихъ. Г. Брандтъ находитъ почему-то неудобнымъ имѣть дѣло съ сибиряками; вѣроятно потому, что сдѣланный имъ прошецею зимю опытъ распродажи консервовъ по 1 р. сер. за коробку изъ мѣстныхъ продуктовъ, стоящую на мѣстѣ не болѣе 30 коп.,—не удался. Но въдъ нельзя же такъ безцеремонно эксплуатировать и мѣстное населеніе, въ среду котораго оный втерся безданию, безпошлинно. Вообще край нуждается въ оживленіи промышленности, въ техническихъ усовершенствованіяхъ обработки мѣстныхъ издѣлій. Между тѣмъ наше купечество и монополисты не знаютъ ихъ выгодъ, какъ, забывая народъ на „рыбалки“, добывать первобытнымъ способомъ рыбу, причемъ она болѣе гниетъ и тухнетъ, чѣмъ солится. Рыбпромышленная монополія, жалкая участь рабочихъ и скверно организованный промыселъ давно составляютъ злобу дѣи мѣстной жизни. Противъ грубой эксплуатаціи сколько разъ боролась администрація, сколько разъ поднимались вопросы ограничить кабалу, улучшить способы хозяйства. Но, увы! все такъ это и осталось попытками. Повторилась старая исторія, однимъ

*) Количество топлива, какъ извѣстно, обуславливается не только количествомъ силъ парохода, но и устройствомъ движущаго его механизма.

циркулярами ничто не подталкивает против наших тузов, а в особенности, когда у этих же тузов и монополизм приходится записывать для разных благотворительных учреждений.

Березовъ (Тоб. губ.) (корресп. «Вост. Обзор.»). Значительный отдаленный от других городов, Березовъ представляется собою какое то исключение. Въ то время, когда въ других городах вводятся разные улучшения, въ Березовѣ остаются старые порядки, давно отживши свой взъяс. То, что существовало назвать тому столѣтію, попрежнему остается и теперь, хотя въ жизни измѣнилось многое. Но старые порядки, о которыхъ и завелъ рѣчь, держатъ стремленіе къ лучшему. Почти во всѣхъ городахъ Тобольской губерніи почта получается по два раза въ недѣлю, а къ намъ она приходитъ по старому два раза въ мѣсяцъ, да къ тому же у насъ бываютъ продолжительная распутица весной и осенью, во время которыхъ всякія сообщенія прекращаются. Само собою понимается, что это вредно отзывается на многихъ. Если бы существовали какія нибудь важныя препятствія къ тому, чтобы установить по Березовскому тракту ежедневныя почты, то нестоило бы, конечно, и говорить о почтѣ; это было бы равносильно подоточенію; но дѣло въ томъ, что къ установленію ежедневныхъ почтъ по Березовскому тракту, по нашему мнѣнію, не существуетъ большихъ препятствій. Самъ управляющій почтовою частью въ Тобольской губерніи, какъ намъ извѣстно, пришелъ къ тому заключенію, что по Березовскому тракту необходимо и возможно установить ежедневныя почты. По его инициативѣ въ контрактъ съ почтоохранителями включено условіе, что они должны возить за провозы увеличенная почта; это конечно сдѣлано съ цѣлью усилить почту, другой цѣли въ этомъ случаѣ и быть не могло. По нашему приблизительному расчету, одноконная почта должна стоить правительству не больше 800 руб. въ годъ. Казалось бы, что такая сравнительно ничтожная цифра не могла бы останавливать установленіе ежедневныхъ почтъ по Березовскому тракту, но на самомъ дѣлѣ едва ли это считается самымъ важнымъ препятствіемъ. Въсѣмъ приказано сокращать по возможности расходы, и конечно почтовый департаментъ стремится къ тому же, а управляющій почтовою частью, хорошо понимая стремленіе своего начальства, не всегда рѣшается ходатайствовать въ такихъ дѣлахъ, которыя требуютъ новыхъ расходовъ. Но вѣдь бываютъ расходы полезныя и безполезныя, нужно различать ихъ. Лучше взять оттуда, гдѣ расходы менѣе полезны и дать ихъ туда, гдѣ они могутъ принести несомнѣнную пользу.

Заговоривъ о старыхъ порядкахъ, я не могу умолчать о нашей училищной библіотекѣ. Существующая у насъ при уездномъ училищѣ очень порядочная библіотека давно покрыта толстымъ слоемъ пыли. Брать изъ нея книги строго запрещается не только обывателямъ Березова, но кажется и учителямъ. Говорятъ, прежде давали книги всѣмъ желающимъ, но назадъ тому лѣтъ 15 послѣдовало распоряженіе не давать, и это распоряженіе строго исполняется. Мы рѣшительно не понимаемъ, отчего бы не давать книги за определенную плату. Во-первыхъ, этимъ библіотека принесла бы несомнѣнную пользу другимъ, и во-вторыхъ, библіотека сама бы обогатилась отъ взносовъ.

По пути въ Сибирь (корресп. «Вост. Обзор.»). Кама была до того «многоязычной», что залила множество деревень и селъ; то и дѣло попадались намъ, какъ-бы плавающіе въ водѣ, селенія и выселки. Понятно, что подобное наводненіе не могло не причинить несчастій разнаго рода и большихъ убытковъ жителямъ, лишенымъ крова и пристанища какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ скота. Между тѣмъ такія картины человѣческаго горя едва-ли

даже побудили кого указать на нихъ обществу и призывать его къ посильной помощи пострадавшимъ. Не распространялось бы объ этомъ горѣ, потому что горестъ у русскаго человѣка на каждомъ шагу. Взглянемъ на другія картины.

Вотъ въ третьемъ классѣ передъ мною группа переселенцевъ: мужъ, жена, нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а рядомъ другая, тамъ третья и такъ семействъ до 12. Спрашиваю: откуда? изъ Тамбовской, отвѣчаютъ одинъ, изъ Пензенской отвѣчаютъ другіе.

Что же васъ гонитъ?
Судьбы-ли рѣшеніе,
Участъ ли горькая,
Или на васъ тяготитъ преступленіе!

Такъ и хочется спросить словами великаго русскаго поэта, но конечно, чтобы не смущать и безъ того «смущенныхъ», спрашиваю: отчего бросили родину? «земля мало, а помѣщикъ», «не помѣщикъ—купецъ-кулакъ», «полатей много», «неурожай», «нами ухаты а насъ зовутъ», все подобное слышится на вопросъ отвѣты: бѣда, понятно, въ «страну изгнаныя, заточенія»... Бѣдныя, тогда лица, серьезныя и какаютъ боязнь, напавшая на нихъ, лютая имѣетъ одежку и имѣетъ съ тѣмъ фактически доказываемая рѣшимость находившихся передо мною людей, способныхъ былъ тронуть самаго жестокаго... но тронуть-ли они тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ участь?

На Камѣ менѣе движенія, чѣмъ на Волгѣ; на послѣдней зуть не каждый часъ встрѣчаются пароходы, на первой изрѣдка. За то на Камѣ то и дѣло вымрутъ плоты съ лѣсомъ, дровами, шилами для желѣзныхъ дорогъ и проч. На пароходѣ мы привезли поговорить, между прочимъ, съ торговцемъ лѣсомъ. Оказалось, что купленный имъ на срубъ лѣсъ приходится по 50 коп. за бревно. Астраханскіе торговцы, кушны и прорезавъ у себя, продаютъ уже на мѣстѣ, въ Астрахань, онъ продаетъ его за 2 рубля. Астраханскіе торговцы, кушны и прорезавъ у себя, продаютъ уже на мѣстѣ, въ Астрахань, онъ продаетъ его за 2 рубля. Конечно, цѣны различны, смотря по достоинству лѣса, но важна здѣсь относительная стоимость его на мѣстѣ, у помѣщика, и въ рукахъ арендатора. Имѣвшій со мною разговоръ арендаторъ признался, что въ лѣто его занятіе дастъ ему отъ 40 до 50 тысячъ рублѣй чистыхъ! А взглянули бы на его фигуру: жалкая одежка, немногочисленная, чѣмъ и любого переселенца, «стрясенъ» надъ кофтой—бѣдная да и только; развѣ толстая красная шея и такая же физиономія, а также тучность тѣла, обнаружали бы его достатокъ «питаніе!» Въ рукахъ подобныхъ «предпринимателей» вся лѣсная промышленность на Уралѣ—торговля, которая не знаетъ предѣловъ необходимости и хищничеству.

Датье я бы могъ передать кое-что изъ жизни Перми и Екатеринбургa, но такъ какъ новости этихъ городовъ не имѣютъ большого значенія, то не сдѣлаю этого, а ограничусь только бѣднымъ замѣчаніемъ, что съ проведеніемъ уральской желѣзной дороги Пермь замѣтно растетъ и что въ Екатеринбургѣ, попрежнему, трудно ходить по улицамъ, особенно во время дождей—грязь и камешки на камнѣ. Чтобы ѣхать въ Сибирь, въ этотъ городъ приходится, пока нѣтъ желѣзной дороги, прибѣгнуть къ обязательной помощи г. Михайлова, содержателя вольныхъ почтъ. Хотѣлось бы написать ему личнотную, о большой внимательности къ гг. пассажирамъ, но... можетъ быть скоро избавимся отъ его «почты» и потому умолчу. Ну и пресловутый сибирскій трактъ!.. Представьте: первую станцію отъ Екатеринбурга, Косулинскую, 26 верстъ, пришлось ѣхать 8 часовъ! Однако я былъ еще счастливѣе другихъ: случилось, ѣхали и по 12 часовъ! Дорога северная, лошади измучены, «михайловскій» экипажъ того и гляди «трогательное» раз-

валятся, так что вместе съ физическими странами боковъ испытываетъ и нравственное отъ мыслей: больно-то больно бокамъ, но что бока, лишь бы экипажи совсѣмъ не развалили! Намъ вѣрують безконечные ряды обозовъ, попадающихъ измученные пассажиры. Но вотъ тянется длиною ниткою, одна за другой продолгонаты скамьи на колесахъ: это — фарвозы, экипажи для пересылаемыхъ арестантовъ. Арестанты по 5 въ рядъ садятся по обѣ стороны скамьи съ цѣпами на рукахъ. Ихъ перевозятъ только днемъ, такъ что въ это время они дѣлають станции дѣй и затѣмъ, переочекавъ въ этапѣ, на слѣдующее утро отправляются назадъ. Намъ вѣрують бѣжить «тройка»: въ экипажѣ сидятъ 3 арестанта, на колесахъ — солдаты — это «обратные». Останавливается. Запоку разговоръ съ солдатами. Оказывается, что спровозачетъ онъ «былыхъ». — Въ продолженіи 7-лѣтней службы и перевозитъ уже тысячь 20, сообщилъ мнѣ конвойный: ихъ осудить, солдаты, а они снова бѣгутъ; другой 3—4 раза бѣжитъ и возвращается. — Съ родными хочется повидѣться, баринъ, отказался арестантъ, хотѣ въ тюрьмѣ буау, а все же рѣшилъ прыгнуть ко мнѣ! Вотъ и приудительная колонизація, вотъ и оправдание сыска, между прочимъ, будто бы ея дешевой: если узнать, что стоитъ вся эта безцѣльная процедура перевозки, то сумма получится, конечно, поразочная.

Е. Овечкинъ.

Тюмень 4-го мая (корресп. «Восточн. Обзоръ»). «Здѣсь несравненно дѣлалась почти каждый день толпа. (Начинаемъ съ попомъ!) Крестьяне надѣются на урожай. Уничтоженіе генер.-губ. радеть тюменцевъ и здѣсь имъ наслѣду на скорое осуществленіе законодательныхъ реформъ: упраздненіе чрезвычайной власти они разсматриваютъ какъ расширеніе широкаго поля, на которомъ могутъ произойти скорые и благое плоды благотворныхъ началъ, хорошаго суда и земскаго самоуправленія. Для поспѣшій во время коронаціи Государю Императору готовится тюменскимъ городскимъ обществомъ серебряное блюдо, которое будетъ стоить 500 рублей. Вѣшалъ три топа назатъ, начиная съ пароходное движеніе безпрестанно отъ Тюмени до Томска. Жители Тюмени очень озабочены отерочкой постройки желѣзной дороги, но питають надежду на скорое и окончательное рѣшеніе ея въ пользу южнаго направленія, особенно на участокъ отъ Тюмени до Екатеринбургъ... Въ говорушину дня пообѣщенія Государю Императору Александрю II въ 1837 году 31 мая въ Тюмени прежде устраивалось народное гулянье и бала въ городскомъ саду, мнѣ же бала отслужена въ монастырѣ панихида, бала не было, но масса простого народа, по привычкѣ, собралась въ саду.

Торговля въ Тюмени въ застѣбъ, производство кожаненныхъ заводовъ сократилось. Цѣны на все растутъ.

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ НА ГРАНИЦАХЪ КИТАЯ.

Интересъ нашей торговли на южныхъ границахъ Сибири и расширеніе сношеній съ Китаемъ и Монголіей заслуживаютъ особенное вниманіе. Давнымъ-давно на югъ Сибири пробиваетъ путь эта торговля какъ въ Байкакомъ округѣ, Томской губерніи, черезъ Чую, такъ и въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, черезъ Саяны. Несмотря на то, что сношеніе съ монголами, соютами и другими племенами пограничныхъ съ Сибирью китайскихъ владѣній могли бытъ очень выгодными, сношенія эти, къ сожалѣнію, подвигались весьма туго и встрѣляли непревидѣнные препятствія. Наконецъ, мы отъ богатой юга Сибири перенесли свои взоры на безотрадный и

безплодный сѣверъ. По поводу того, какое значеніе можетъ имѣть населенный югъ Сибири и для торговли съ Китаемъ и Монголіей, мы намерены дать рядъ очерковъ. Настоящая статья члена-сотрудника императорскаго географическаго общества А. В. Адрианова, посѣтившаго Саянскій хребтъ и соитовъ, рисуетъ намъ судьбу этой торговли.

Между двумя среднеазиатскими хребтами — Саянскимъ и Тянну-ошю, которые тянутся параллельно другъ къ другу съ запада на востокъ, дѣлаетъ широкую подоосу степная пространства по долинамъ Кемьика, большаго лѣваго притока Енисея, но верхнему теченію послѣдней рѣки населенная соютами, подданными Китаю. По Саянскому хребту, который вѣрнѣе называть цѣлою сѣверою горъ, прерывающихся и принимающихъ различное направленіе, проходитъ сѣверо-западный русско-китайская граница, отдѣляющая владѣнія соитовъ отъ русскихъ въ южной части Минусинскаго и Байскаго округовъ. По Тянну-ошѣ, непрерывную хребту, проходитъ рядъ карауловъ, отдѣляющихъ Монголію отъ земли Урхиховъ, какъ называютъ китайцы и монголы соитовъ. Такимъ образомъ, соиты находятся въ положеніи полнезависимаго народа, отъ котораго оттородилась караулами громадная провинція Китая — Монголія; притомъ, китайское правительство до такой степени затруднило переходъ черезъ Тянну-ошу, черезъ караульную линію, что соиты, китайскому подданному, легче переходить за русскую границу и кочевать на русской землѣ, чѣмъ попасть къ монголамъ, гдѣ его могутъ изловить, подвергнуть пыткамъ и заключенію въ тюрьмѣ и даже казнить смертью, на томъ только основаніи, что онъ соиты. Къ тому же, соиты, говоря татарскимъ языкомъ и исповѣдуя шаманство, находятъ гораздо болѣе обычныхъ точекъ соприкосновенія съ какинскимъ татаринствомъ или тельсегетомъ, его ближайшими соседями на русской сторонѣ границъ, чѣмъ съ монголомъ, дархатомъ и тѣмъ болѣе презрѣнимымъ и невѣстаннымъ ему китайцемъ, котораго онъ не называетъ иначе, какъ кара-кититъ, кара-вохой (черная собака). Указанными обстоятельствомъ, въ ряду съ другими, помогли основанію здѣсь русской торговли, окончательно убитой и безъ того ничтожную торговлю китайцевъ. Но, при всей потребности туземнаго населенія въ русскихъ товарахъ, торговля находится въ такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ дальнѣйшее ея, въ только развитіе, а и самое существованіе становится весьма сомнительнымъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы постараемся изложить исторію русской торговли въ странѣ соитовъ за весь періодъ ея существованія, укажемъ на способы этой торговли, предметы ввоза и вывоза и пути, по которымъ совершается торговое движеніе. Изъ сопоставленія фактическихъ данныхъ, собранныхъ нами на мѣстѣ этой торговли во время путешествія въ страну соитовъ, лѣтомъ 1881 г., будетъ вытекать самъ собою, естественно, выводъ о неблагоприятности условій, въ которыхъ находится здѣсь русская торговля, и причинахъ, мѣшающихъ ея постепенному, правильному развитію.

I.

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, до заключенія договоровъ, сколько вѣбудъ благоприятныхъ для международныхъ торговыхъ сношеній, когда существовали пограничные кордоны по Саянскому хребту, русскіе казаки сходились съ соютами въ условенныхъ мѣстахъ, и, «ради дружбы двухъ государствъ», производили здѣсь мѣну. Однако, эти первыя попытки завязать торговые сношенія съ чужеземцами обетавались всевозможными препятствіями и притѣненіями со стороны соитскихъ чиновниковъ, которые строго запрещали своимъ людямъ входить въ какіи-либо сношенія съ русскими, а послѣднихъ всѣми силами старались не вывезать въ свои предѣлы. Самъ народъ не раздѣлялъ такихъ стремленій своего начальства и, нуждаясь въ русскихъ товарахъ, болѣе пригодныхъ для него и доступныхъ по цѣнѣ, чѣмъ китайскіе, старался поддерживать торговые сношенія съ русскими тайнымъ образомъ. Русскіе крестьяне, татары и каза-

ки, изъ ближайшихъ сосѣдей соитовъ, обыкновенно брали съ собой на вычужныя суммы (на 4—10 р.) разныхъ товаровъ: бляи, миткала, бисеру, шлодокъ, табаку, свищу и т. д. и отправлялись къ соботамъ верхомъ, налегки, и все различное количество товаровъ, которое у него такого купца укладывалось за пазуху, обмѣнивали на разное барахло туземцевъ—овчины, козлины, мерлушку, шубы, ремни, войлочные арканы, пуги, подфен. Такую летучую торговлю нельзя было преслѣдовать съ успехомъ, нельзя было мѣшать ей никакими караулами и шипонами. Для соитовскихъ же чиновниковъ торговля была нежелательна въ видахъ конкуренціи, такъ какъ каждый изъ нихъ былъ купцомъ, каждый запасался небольшимъ количествомъ китайскихъ товаровъ, и, продавая его своимъ подчиненнымъ, бралъ произвольно высокія цѣны. Китайскій товаръ, состоявшій изъ кирпичнаго чаю, табаку (тонъ-дзя), шелковыхъ матерій, ножей, трубокъ, фарфоровой посуды, конфетъ и т. п. могъ быть пригоденъ и доступенъ для людей состоятельныхъ, съ болѣе развитымъ вкусомъ, и все-таки не удовлетворялъ и ихъ необходимымъ потребностямъ; вотъ почему китайскіе товары не могли выдерживать конкуренціи русскихъ ъмаровъ, приходившихъ какъ разъ по плечу соботамъ отъ бѣднаго до богата. Такъ ведая эта торговля тайкомъ в теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, на устьѣ Кемчика, гдѣ стоялъ пограничный знакъ, была официально разрѣшена, по соглашенію обоихъ правительствъ, торговля мѣна, производившаяся разъ въ годъ, съ 15 по 25 марта; къ этому времени сюда съѣзжались соитовскіе чиновники съ народомъ и русскіе казаки, и временно устраивали балаганы; казаки выбирали изъ своей среды старшину, на которомъ лежало наблюдение за порядкомъ и правильностью торговыхъ сдѣлокъ. Обмѣнившись предварительно подарками, какъ этого требовалъ восточный обычай, они обмѣнивали затѣмъ свои товары и, окончивъ торговлю въ теченіе 10 дней, убрался ciascuno въ слѣдующаго года. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, мнунисскій купецъ Веселковъ, первый изъ дѣлъ этого состоянія, началъ отправлять своимъ приказчиковъ съ плохенькими товарами на Бом-Кемчикъ, на время мѣсяца казаковъ съ соботами. Нѣсколько позднѣе этотъ-же купецъ основалъ торговлю на р. Уджой, притока р. Уса. въ то время уже заселеннаго старообрядцами, и построилъ здѣсь амбаръ, въ которомъ складывались товары. Одновременно съ нимъ, крестьяне завели торговлю на р. Уюкѣ, впадающей въ Енисей нѣсколько сотъ верстъ выше Уса (верховья Уджоя и притоковъ Уюка недалеко другъ отъ друга) и построили здѣсь до 6 набоковъ, въ которыхъ и жили семьями. Веселковъ, въ свою очередь, не удовлетворялся начатымъ здѣсь дѣломъ и пожелалъ расширить торговлю; безъ сомнѣнія, онъ зналъ о враждебномъ настроеніи китайскаго начальства, до выгоды, невѣроятные барыши этой торговли заманивали купца. У соитовъ было много скота, зѣврявшихъ шкуру и шипуння, и нѣтъ была никому неужная озерная соль, а между тѣмъ въ товарахъ ощущалась нужда, въ самыхъ необходимыхъ предметахъ хозяйства—неудовлетворенная потребность,—какъ было не воспользоваться выгодами, какія представляла торговля безъ конкуренціи. Въ 1867 году Веселковъ перебрался на Улуменъ т. е. на Енисей, въ самая гѣра соитовъ, и здѣсь, на лѣвомъ его берегу, верстахъ въ 6-ти внизъ отъ слиянія Бейкема и Ха-кема (вершины Енисея) построилъ амбаръ и привезъ товары. Скотъ и соль стали быстро вымѣниваться, кофѣйки родили рубли барыша; за папушку сибирскаго (значитъ, плохого) листового табаку, стоившаго много—много 15 коп., давали овцу, за двѣ папушки—быка по второму году, и т. д.

Видя энергическое, наступательное движеніе русскихъ, соитовскіе чиновники стали относиться къ нимъ крайне враждебно и подозрительно и успѣли внести и въ само населеніе то же раздраженіе противъ русскихъ. Результаты такихъ отношеній не замедлили обнаружиться; въ томъ-же 1867 году, зимой, соботы разграбили и сожгли амбаръ Веселкова со всѣми, оставшимися въ немъ товарами, а у крестьянъ на

Уюкѣ такимъ-же способомъ уничтожили избы. Поэтому, вслѣдствіе жалобъ, поданныхъ Веселковымъ и крестьянами, въ 1868 году назначенъ былъ на р. Уюкѣ съѣздъ чиновниковъ со стороны обоихъ правительствъ для разбирательства жалобъ. Съѣздъ этотъ несостоялся, потому что русскіе чиновники не прѣіажи къ назначенному сроку, а китайскіе, хотя и явились своевременно, но ожидать русскихъ долѣе двухъ дней не захотѣли и возвратились назадъ. По обычаю своему, китайціи сейчасъ же отослали поводу затннуту дѣло; уланскій дѣло-дзюнь возбудилъ переписку относительно дѣла, во-первыхъ, что китайскихъ подданныхъ соитовъ, какъ было написано въ русскихъ бумагахъ, у нихъ вѣтъ, а во-вторыхъ, что на китайскихъ картахъ рѣки Уюка также вѣтъ. Прешель цѣлый годъ, пока разъяснилось, что рѣка Уюкъ есть Укъ по-монгольски, а соботы есть урянхи. Въ 1869 году снова былъ назначенъ съѣздъ по этому дѣлу, состоявшійся на р. Уюкѣ. Результатомъ съѣзда были протоколы, по которымъ соботы обязались уплатить Веселкову 450 биковъ (на сумму около 15,000 р.); уюкскіе же крестьяне, потерпѣвшие, пожалуй, болѣе купца Веселкова, удовлетворены не были. Нужно замѣтить, что это важное дѣло было поручено какому-то авантюристу, князю Апакидзе, назначенному на службу въ Иркутскъ противъ его воли. Во всякомъ случаѣ, этотъ съѣздъ былъ первымъ и послѣднимъ по своимъ положительнымъ результатамъ, ставившимъ русскую пограничную торговлю на твердую почву. Въ томъ-же 1869 году Веселковъ уже смѣло расположился у соитовъ и верстъ 15 выше сожженного амбара построилъ другой (3 версты вверхъ отъ впаденія Енисея въ Енисей) и завезъ транспортъ новыхъ товаровъ. Соботы, уплативъ 450 биковъ контрибуціи, поняли, что обижать русскихъ далеко небезопасно, а кромѣ того, нуждаясь въ товарахъ, рады были видѣть у себя торговцевъ. Вслѣдствіе этого торговля шла хорошо, тѣмъ болѣе, что скота у кочевниковъ было множество (дѣло было еще до чумы, занесенной изъ Монголіи); правда, что операція не была большой, товаровъ не возводилось и на 10,000 руб. Въ 1869 году Веселковъ заирозалъ гурты своего скота въ Иркутскъ, и въ первый разъ доставилъ его туда черезъ Монголію—на Джанджильскій караулъ сначала, а потомъ черезъ озеро Косогога на Мондискій караулъ въ Туинскимъ вѣдомствѣ. Операція кончилась весьма удачно и выгодно; потому что этой дорогой сокращалось расстояние, сокращались и всѣ расходы по доставкѣ, особенно при даровомъ подвозномъ кормѣ. И эта попытка должна была имѣть большое значеніе для будущности нашей торговли съ Китаемъ, для ея развитія, такъ какъ привлекала своими выгодами отъ торговли скотомъ и другихъ купцовъ, основавшихъ свои замяи въ разныхъ пунктахъ¹⁾.

Потти въ то самое время, какъ русскіе пробирались съ Уса на Енисей къ урянхамъ, отъ пограничнаго Сабинскаго (Шабинъ-дабага на картахъ) знака, казаки проникли въ вершины р. Шикема, лѣваго притока Кемчика, и стали торговать здѣсь не набожкомъ и не по укромнымъ мѣстамъ тайя, а открыто, изъ залатокъ, устраиваемыхъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, по цѣлому мѣсяцу и болѣе. Другой изъ мнунисскихъ купцовъ, Бяковъ, узнавъ объ этой торговлѣ, рѣшилъ отнривить свои товары съ тѣмъ, чтобы основать постоянное дѣло. Онъ двинулся въ верховья Шикема, спустился по лѣму до устья и перешелъ Кемчикъ на правый берегъ. Нѣсколько ниже впаденія р. Кумузу (Песчаная), гдѣ Кемчикъ входить въ шени, въ мѣстности, называемой Ламра, Бяковъ расположился съ товарами. Этотъ купецъ также воспользовался всѣми выгодами торговли безъ конкуренціи, въ странѣ еще болѣе

¹⁾ Рогатыя скоты соитовъ, главный предметъ вывоза, отличается несомненной редкостью,—естъ бляи, достигающае 8—9 четвертей въ вышину; коза, снятая съ вторыхъ экземпляровъ, была вѣроятно вывезена, что провозилась по 16 р. за штуку. Не знаю, насколько удовлетворительно являлись попытки разведенія этой породы скота въ Абаканскихъ степяхъ; по кумузу говорили, что порадо мѣльничъ на русскихъ настоялахъ, по недостатку соломы. Разумеется, попытку съдѣлать повторить на болѣе рациональнѣе началахъ разведенія названнаго скота.

богатой скотомъ, чѣмъ долина верхняго течения Енисея. По Кемчику тянулись обширные степи съ богатѣйшими кормами, солощами и водою, а въ долинахъ по притокамъ этой рѣки находились удобныя зимовки, защищенныя отъ вѣтра и холода; на этихъ зимовкахъ, если гдѣ и выпадала снѣгъ, то не лишалъ скота подвояжнаго корма (обычая запасать сѣно не существовало совсѣмъ). Годъ спустя, за Виконимъ, съ его слѣду, явился третій купецъ, Сватиковъ, основавшій свою торговлю сначала также на Ламрѣ, а скорѣе затѣмъ переключаясь въсколою вереть выше по Кемчику и въ мѣстности, называемой Кая-баки, построилъ амбаръ для товаровъ. Изъ года въ годъшло прогрессивнымъ путемъ поступательное движеніе русскихъ, въ борьбѣ за каждый шагъ, такъ что это движеніе было завоеваніемъ въ полномъ смыслѣ слова, и завоеваніемъ достойнымъ подражанія. При непріязни, какую питали къ русскимъ китайскіе чиновники и при враждебномъ иногда отношеніи самого населенія, вслѣдствіе завѣтовъ и поученій этихъ чиновниковъ, русскіе должны были вести себя осторожно, съ крайнею осмотрительностію въ своихъ поступкахъ и добросовѣстностію въ торговыхъ сдѣлкахъ, чтобы удержать за собой несомнѣнно выгодную торговлю и расширить операцію. Устроивъ въ какомъ нибудѣ мѣстѣ амбаръ для склада товаровъ, русскіе изъ этого центра посылали своихъ приказчиковъ съ товаромъ на вьючныхъ лошадяхъ для торговли въ извѣстномъ районѣ, который съ каждымъ годомъ расширялся. Такъ постепенно русскіе знакомылись и сближались съ мѣстнымъ населеніемъ, открывая въ разныхъ пунктахъ кратковременную торговлю изъ палатокъ. Когда предпологалось, что знакомство закрублило и власти настроены дружелюбно, испрашивалось разрѣшеніе построить новый амбаръ въ какомъ либо изъ пунктовъ временной торговли, и тогда открывался новый центръ, новые районы торговли, новое складочное мѣсто съ постояннымъ штатомъ людей въ теченіи круглаго года. Все это устроивалось очень тихо, особенно прочныя постройки казались подозрительными для мѣстныхъ властей, и ихъ удавалось возводить на новомъ мѣстѣ съ величайшимъ затрудненіемъ, при извѣстномъ только упорствѣ и настойчивости. Въ этихъ постройкахъ въ первые годы русскіе жили только лѣто и осень, а затѣмъ, на зиму покидали ихъ до слѣдующей весны. По приѣздѣ, находили обыкновенно, что отъ постройки не осталось ни щепки, — все было расклевано на дрова, на салки¹⁾, на изгороди для скота и т. п. Терпѣливо принимали за работу приѣхавшіе и возводили новый амбаръ въ четвертый, въ пятый разъ, и въ то же время весело разговаривали со старыми знакомыми, которые, какъ ни въ чемъ не бывало, толпами явились къ русскимъ поговорить, посмотреть вновь привезенные товары, вывѣдать новости; претензіи на уничтоженіе построекъ не заявлялось, изъ боязни накликанъ полное запрещеніе строиться, а жалобами вызвать притѣвленія со стороны мѣстныхъ жителей. Въослѣдствіи русскіе купцы стали оставлять своихъ приказчиковъ и рабочихъ²⁾ на зимовку въ амбарахъ и даже сами оставались на дѣльный годъ. Любопытно прослѣдить, какъ это завоеваніе поднималось все впередъ. Причиный соютовъ къ простому амбару, стали строить

въ одномъ и томъ-же мѣстѣ другой и третій амбаръ, соединялъ ихъ въ сплошныя постройки, стали строить обширныя помѣщенія для скота, теплыя и холодныя. Въ настоящее время между этими постройками можно встрѣтить настоящіе прокопаченные дома въ вѣсколю комнатъ, съ окнами, крашеими подоконниками и дверями, съ полами и печами; около такого дома идущіи ряды построекъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ — погреба, амбары, кладовыя, навѣсы, помѣщенія для скота, обнесенныя высокими заборами, баня, огородъ съ огурками, арбузами, и проч. и проч. Вотъ результатъ тактучаго веденія дѣла, уворной борьбы съ прелягателями и добросовѣстнаго отношенія къ интересамъ мѣстнаго населенія, и оныя составляетъ несомнѣнную заслугу русскихъ, пробравшихся на Енисей и Кемчикъ, особенно, если сравнить ихъ съ русскими же купцами, которые вели и ведутъ торговлю съ алтайцами въ Вѣсколю округѣ³⁾. Ничего подобнаго вѣтъ, да и не могло быть въ страѣ соютовъ, гдѣ русскіе обязаны своими успѣхамъ единственно той добросовѣстностію, съ которою вели дѣло.

Въ 1871 году на Уаукемъ захлѣлъ съ товарами еще мунусинскій купецъ Сафьяновъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ была сожжена замка Веселкова, построилъ свой амбаръ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ перечисленные купцы еще при своихъ отцахъ и дѣдахъ вели торговлю съ казаческими татарами, отъ которыхъ получали скотъ, и стало быть, всѣ были скотопромышленниками, всѣ умѣли говорить по-татарски, и являлись къ соютамъ, брались за дѣло вполнѣ имъ знакомое, за свое, такъ сказать, спеціальность. Въ 1871 году Сафьяновъ отправился съ Енисея въ Уаусуай, рассчитывая, при посредственнаго сношеніяхъ съ китайскими купцами, доставлять соютамъ вѣсколю необходимыхъ китайскіе товары и тѣмъ устраивать совершенно купца-китайца. Поѣздка эта показала, что съ Уаусуаюмъ не стоитъ завязывать дѣло, такъ какъ товары тамъ дороже и совсѣмъ не таковы, чтобы ради нихъ стоило снаряжать караванъ, тѣмъ болѣе, что рассчитывать на сбытъ русскихъ товаровъ въ Уаусуаюмѣ въ значительныхъ размѣрахъ было невозможно. Въ 1872 году Веселковъ попытка прогнать нартую рогагого скота въ Иркутскъ новою дорогою, болѣе кратчайшею, которую прошла въ 1879 году экспедиція Потанина, но путь этотъ не могъ быть удобенъ по множеству хребтовъ, черезъ которые приходилось перелезывать, по малонаселенности этихъ мѣстъ, и потому, наконецъ, что значительная часть дороги пролегла тайгой, глухими лѣсомъ, проходить черезъ который со скотомъ крайне затруднительно.

Изъ новыхъ зимокъ въ 1870-хъ годахъ построены были: Сафьяновымъ близъ устья Чакула, выходящаго въ Енисей въсколою вереть выше Кемчика; однимъ изъ Бяконыхъ на дѣловомъ берегу Кемчика между верхнимъ и нижнимъ Ишкемами, противъ мѣстности, называемой Кая-баки; другимъ Бяконимъ, на правомъ берегу Кемчика, вереть 50 выше замки на Кая-баки, близъ впаденія р. Джиргака; наконецъ,

¹⁾ Торговля, которая велась на Алтай—по Чулу, Уреулу и т. д., не можетъ называться иначе, какъ грабежомъ. Приказчики и рабочие торговцевъ, разумеется, не безъ вѣдома своихъ хозяевъ и не противъ ихъ желанія, нередко отхватываютъ цѣлый косякъ скота, пасущагося подъ наблюденіемъ ребячья-породца, и угоняли на ближайшую замку, гдѣ тотчасъ ставили свои кляны. Здѣсь и по настоящее время принимаютъ завлочно краденый скотъ, который быстро затаривается и угоняется для сбыта куда нибудь подальше отъ мѣста кражи. Зашіе торговцы, давша товаръ въ долгъ, стараются эти долги подальше не собирать, съ тою цѣлью, чтобы скотъ, подъ который покупались товары, вырвался на рукахъ должника; тамъ, наравнъ, давша товара на 2, на 3 р., брали быка по второму году и доставляли его у алтайца, а черезъ 4 года требовали съ него баяна по 5-му—8-му году, что стоить 30—40 р. Случалось, что баянъ пропадалъ и расплата затаскивалась, тогда породецъ посылалъ въ кабалу купцу, ему нанеслись разореніе и боли, кончавшіяся иногда смертью; такіе случаи бывали, но виновники и до днѣ торжественно, неприкаянно съ отвѣстностію. Безнаказанность грабежа, соединенная съ убійствомъ, объясняется крайнею загниванностію, безотвѣстностію татара на одной стороны и продажностію сибирскихъ властей, которые если и вѣдали дѣло по такимъ преступленіямъ, то лишь для того, чтобы прерваться изъ кушецкой молвы въ свой карманъ малую толку.

²⁾ Слѣдъ—маленькій плотъ для переправы съ одного берега на другой; обыкновенно, союта, приѣхавшій верхомъ къ мѣсту переправы, разбрасываетъ коня, и сваявъ арканомъ плотъ изъ разныхъ бревенъ, выдвинувшихъ на берегъ воюю, или подгнившихъ и сваленныхъ бурей, приваливаетъ къ нему коня за хвостъ, а къ удаляю прикрѣпляетъ бичомъ длинный шестъ, которымъ и тянетъ коня железное на приваленіе. Переправшись на другой берегъ, оны отхватываетъ арканъ, срывающій шестъ и удерживаетъ своей дорогой; шестъ остается брошеннымъ и можетъ пригодиться кому нибудь или вѣтъ.

³⁾ Приказчиковъ и рабочихъ выбираютъ изъ казаческихъ и тобольскихъ татаръ или бурхадцевъ, которые отличаются честностію, преданностію и нравственностію относительно женскаго пола, и въ то что не ставящаго у соютовъ свое цѣлоуверіе; казаческихъ татаръ и русскихъ купцовъ избѣгаютъ брать въ себя какъ потому, что они въ надѣи на волю, не прочь обмануться женамъ и содержать ихъ на счетъ купеческаго хозяйства, такъ и потому, что татары казаческіе склонны быстро сближаться съ соютами и отстаивать не редко ихъ интересы предпочтительно предъ интересами купца.

въ послѣдніе годы, Сафьяновымъ построена замка на правомъ берегу Кемичка, верстъ 27 выше Джиргака, въ мѣстности, называемой Джир-джарикъ. Кромѣ кузницъ, отарявлявшихъ къ сабоятамъ цѣлые транспорты товаровъ и устроившихъ фабрики, здѣсь существуетъ съ давняго времени еще малая торговля, которую на Кемичкѣ — собственно въ верховьяхъ его и по приходамъ Бардыку, Большой и Малой Чубъ и др. ведутъ теленгале и русскіе крестьяне изъ Кебезено, пробующіеся сюда то по Алашу, то съ вершинъ Байкауса и Чуи, а на Енисей (Улукемѣ). Бейкемъ и приходахъ его Ситикемѣ и др. торговали и торгуютъ унисскіе крестьяне, работорговцы и купцы изъ разныхъ деревень минусинскаго округа и доцмана, напимавіе плавить на плотахъ озерную соль Веселькова и Сафьянова. Всѣ послѣдніе торгаша по Енисею вымывали соль, кедровые орѣхи и звѣриныя шкуры (преимущественно для дахъ) на табакъ, базъ, плетъ и т. п. въ незначительныхъ размѣрахъ.

По мѣрѣ того, какъ развивалась торговля сношенія и увеличивался кругъ покупателей — усилювались и задутова-

лись и расчеты съ ними, росли неудовольствія среди мѣстнаго населенія и вліятельныхъ лицъ. Со второй половины 70-хъ годовъ эти неудовольствія перешли въ открытую вражду и разрѣшились со стороны союзной рѣдомъ отчаянныхъ грабежей, убійствъ и насилій, не говоря уже о кражахъ, которыя сдѣланы явленіемъ хроническимъ, повторяющимся изъ года въ годъ. Вотъ тутъ-то и выступаетъ крайняя неукротимость вашихъ международныхъ сношеній; формализмъ и медленность въ сношеніяхъ, часто даже прямое пренебреженіе интересами государственной важности, недостаточная гарантія для торговыхъ операцій въ кракахъ, заключенныхъ людьми, очевидно, весьма мало знакомыми съ отдѣльными районами русско-китайской торговли и, наконецъ, хроническое нарушеніе вѣкоторыхъ статей договоровъ безъ всякихъ послѣдствій—вотъ причины, почему ваша торговля вообще съ Китаемъ такъ туго развивается, и въ частности съ сабоятами оутилась въ такихъ ужасныхъ условіяхъ, при которыхъ она долго не просуществуетъ.

А. Ариановъ.

СИБИРЯКИ ЗА ОКЕАНОМЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Не будучи сторонникомъ замкнутости, я всегда встречаясь съ удовольствіемъ вѣсти, что сибиряки вывѣзжаютъ изъ своей тайги посматрѣть бѣлый свѣтъ и даже начинаютъ путешествовать и посѣщать другія части свѣта. Я въ этомъ старался видѣть несомнѣнные задатки нашей цивилизаціи. Можетъ быть эти новыя мѣста откроютъ очи, можетъ быть тамъ, гдѣ нибудь въ отдаленныхъ странахъ, также пустынныхъ, населенныхъ, гдѣ рождаются истоки новой жизни, гдѣ создаются европейскія колоніи, мои земляки увидятъ аналогіи съ своей жизнью, думалъ я. Европейскій мѣръ открытъ имъ блестящій образъ цивилизаціи, новыя великія идеи озарятъ умъ ихъ и они вспомнятъ свою бѣдную несчастную страну. Можетъ быть тогда зародится въ ихъ сердцѣ желаніе помочь своей родинѣ, принести цвѣты другой цивилизаціи, имъ захочется обогрѣть ее, вдохнуть въ нее жизнь и они возвратятся съ новыми мыслями, свѣжими порывами души, съ твердою вѣрою въ ея будущее, съ вѣрною любовью въ груди. Такъ я думалъ, когда золотые сны въ лучшую пору моихъ мечтаній витали надъ моей головой. Проза жизни и дѣйствительность, конечно, не вполнѣ осуществляютъ эти ожиданія. Помню я, напримѣръ, одного путешественника по Америкѣ, это былъ забайкальскій промышленникъ, изданный свое путешествие на прекрасной бумагѣ, человѣкъ постыившій С. Франциско, видѣвшій американскій умъ, предпримчивость, американскія знанія и технику. Очень много онъ о ней распространялся, когда же онъ возвратился и пришлось полюбопытствовать о его дѣятельности въ краѣ и новыяхъ порывахъ, заведенныхъ имъ, то пришлось задуматься.—Какъ у васъ американецъ-то поживаетъ? спрашиваемъ мы мѣстнаго жителя.—Да ничего, такую Америку завѣтъ, что вдвое толще жить стало.—Какъ такъ, а техника?—А техника его кабаній народъ да обсытываетъ; цѣлый краѣ въ монополіи держитъ!

Вотъ-те и Америка, подумали мы. Значитъ не оспина! Въ другихъ случаяхъ эмансипированшіе путешественники совсѣмъ не возвращаются въ Сибирь. Все его развитіе и образованіе насчетъ краѣ кончается тѣмъ, что онъ снимаетъ шляпу и говоритъ: «имѣю честь кланяться, господа!» Впрочемъ, къ этому явленію я привыкъ. Первый

признакъ эмансипаціи сибиряка тотъ, что онъ не только не возвращается на родину, но даже стыдится и отворачивается отъ нея.—Вы кажется сибирякъ? спрашиваетъ васъ.—Никакъ нѣтъ-съ, я въ тульскомъ земствѣ служу.—Знаю, но ваша фамилія, ваше дѣтство... позвольте, мы вмѣстѣ съ вами кажется на берегу Ушаковки въ бабки играли.—Никогда я въ бабки не игралъ и Сибирь вашей не знаю; я служу дѣлу человечеству-съ, получаю 2,000 рублей жалованья и нахожусь по особымъ порученіямъ, по возрожденію Россіи.—Такъ, бывало, и отпорется—ничего не подбавишь. Подобное отреченіе отъ родины я всегда считалъ признакомъ высшаго умственнаго и нравственнаго развитія и лучшимъ выраженіемъ идеи космополитизма. Въ самомъ дѣлѣ, что такое наша Сибирь? развѣ не узко посвящать себя служенію ей? Развѣ не слѣдуетъ посвящать себя обширной задачѣ служенія человечеству, гдѣ нибудь напримѣръ въ Царевкокшайскѣ или Патагоніи? Такое положеніе имѣетъ весьма много выгодъ; во-первыхъ, возвышенныя стремленія, во-вторыхъ, несгѣненное никакимъ долгомъ нравственное чувство, и полная безответственность предъ тѣмъ же человечествомъ. Никто не знаетъ откуда сей человекъ пришелъ. Никто не спроситъ, что ты сдѣлалъ въ жизни? Гдѣ ты оставилъ свою мать и своего отца? Можно жить при этомъ въ свое удовольствіе и дѣлать что угодно. Поэтому я всегда служу съ удовольствіемъ за подобной эмансипаціей. Мнѣ приятно открывать моихъ улечившихся соотечественниковъ на различныхъ поприщахъ жизни и въ различныхъ странахъ свѣта. Нѣтъ-нѣтъ, и внезапно откроешь сибиряка, да еще какого!

Надняхъ, просматривая одно сочиненіе, «Вздоръ по Японіи», написанное членомъ-сотрудникомъ с.-петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба г. Шестуновымъ, я узналъ изъ него, что авторъ его сибирякъ. Что сибиряки въ послѣднее время являются, если не морскими, то соприкосновенными мореходству, это меня не удивило. Я знаю, что въ общество содѣйствія мореходству были привлечены членами одинъ почетный гражданинъ изъ Туркестана и красноярскій протоіерей. Я былъ свидѣтелемъ отъѣзда и морскаго искусства сибиряковъ на Черной рѣчкѣ и Шуваловскомъ озерѣ (на петербургскихъ дачахъ). Итакъ, мнѣ неуди-

вительно, что континентальная Сибирь рождает моряков. Но, кроме того, въ авторѣ я нашелъ опытнаго путешественника и эманипированнаго сибиряка, поэтому мнѣ было особенно интересно прочесть его впечатлѣнія.

Книга «Вдоль Японіи» написана весьма живымъ слогомъ и читается очень легко. Изъ введенія я узналъ, что послѣ Россіи и Франціи симпатіи автора принадлежатъ Японіи. Чѣмъ могла обольстить эта страна нашего земляка, онъ навѣрное разскажетъ, подумаешь я. Куда только не заноситъ судьба безпокойнаго человека! восклицаетъ на 1-й же страницѣ почтенный путешественникъ; на 2-й страницѣ онъ сообщаетъ свои приключенія въ началѣ 1880 г. «Январь у меня прошелъ въ плаваніи по Черному морю на крейсера «Нижній-Новгородъ», побывалъ я въ Константинополѣ и Одесѣ, три раза въ Петербургѣ и столько же въ Варшавѣ, поѣхалъ въ Вѣну, Болоню и Флоренцію, пожилъ въ Римѣ; въ мартѣ проѣхалъ Сибирь до Иркутска, въ апрѣлѣ Монголію и Китай. Впереди была Японія и за ней заѣзжать дѣло, ради которой предпринимались все странствія».

Прежде всего, конечно, я задумался о томъ, что безпокойно автора, что заставляло его предпринимать эти безконечныя странствія, какая была «завѣтная дѣла», которой не суждено было осуществиться. Къ сожалѣнію, почти всю книгу, я все-таки не получилъ отвѣта на этотъ любопытный вопросъ. Все впечатлѣнія у путешественника такъ скользили, такъ были мимоходомъ, что я рѣшительно не знаю, что онъ хотѣлъ сказать своей книгой. Можно сказать, что я скорѣе съ авторомъ проскочилъ черезъ Японію, чѣмъ проѣхалъ вдоль ея. Впрочемъ, у него есть предметы, на которыхъ онъ болѣе останавливается и которые особенно заслужили его описанія. Такъ въ одной главѣ онъ описываетъ свою встрѣчу съ г. С.—кимъ, котораго онъ не разъ встрѣчалъ въ Петербургѣ, и который ѣхалъ въ командировку отъ министерства финансовъ, для изслѣдованія русской торговли и мореходства на восточныхъ моряхъ. Молодой сибирякъ весьма много посвящаетъ описанію своей дружбы съ г. С.—кимъ, видимо гордится ею. Къ сожалѣнію, изъ всего продолжительнаго знакомства онъ ровно ничего не передаетъ о предметѣ изслѣдованій, напротивъ весьма подробно описываетъ ужасы, завтраки, встрѣчи и т. п. «Мы съ Ск.—скимъ неразлучны,—даже за столомъ сидимъ рядомъ», пишетъ сибирскій путешественникъ. Читая мнѣ, они затрудняются рѣшительно въ выборѣ блюдъ, ихъ ровно пятнадцать. Наконецъ, сибирякъ подаетъ остроумную мысль кушать ихъ все подъ-рядъ. За обѣдомъ г. С.—кій спрашиваетъ себя red wine, а г. Шестуновъ claret. «Такъ за весь день питались мы трижды», прибавляетъ путешественникъ. Конечно, такому питанію можно было бы позавидовать, но сибирскій путешественникъ не остался доволенъ. «Восемнадцать блюдъ, а ѣсть нечего!» восклицаетъ онъ съ важностью. Далѣе, мы переносимся въ Нагасаки, въ которомъ находимъ только описаніе японскихъ извощичихъ экипажей; авторъ, постранствовавъ по городу, забываетъ наконецъ въ ресторанъ «Еврику». Пора обѣдать! говоритъ онъ. «Когда весь обѣдъ на столѣ, мнѣ нужно не болѣе десяти минутъ, чтобы истребить три-четыре блюда; спѣшные разбѣды научили меня ѣсть достаточно скоро. Но въ свободное время и за хорошимъ столомъ минуты у меня расходуются безъ счета. Въ «Еврику» обѣдъ продолжается часъ. За то какъ же накормилъ меня итальянецъ! Какъ обѣдался я послѣ англійскаго голодовки легкимъ ароматнымъ французскимъ обѣдомъ, къ которому мы дома въ

Россіи еще болѣе привыкли, чѣмъ даже къ своему національному русскому столу. Какой прекрасный супъ дали мнѣ со стручками, горохомъ, съ брокью, съ морковью, со свѣжей зеленью—вкусно! Какая рыба была—восторгъ! только, жалъ, забылъ какъ зовутъ ее. Въ теллячихъ котлеткахъ поваръ превзошелъ и себя и всѣхъ своихъ собратьевъ. Жареная цвѣтная капуста исчезла нигомъ. въ моемъ рту, куда охотно помѣстится бы я и вторую порцію—ея, если бы жирные гудоби не были еще замачивае. Анапасное желе было тоже недурно; но я предпочту бананы, и даже желе сдѣлать бы изъ банановъ, если бы это было возможно. Даже сыръ, обыкновенный рокфоръ, оказался въ «Еврику» очень хороша. А десертъ! ну, что можно сказать противъ спѣлыхъ свѣжихъ маугустановъ, только что пришедшихъ изъ Сингапура? Въмѣсто обычнаго кофе,—вспомнилъ, что я сибирякъ, — дали прекраснаго чернаго чаю, какъ слѣдуетъ завареннаго. Спасибо «Еврика»».

Можно думать, что г. Шестуновъ величайшій гастрономъ и что дѣло его путешествія гастрономическая, такъ часто и подробно онъ описываетъ обѣды. Конечно, я долженъ былъ завидовать этому и исполнять благодарности. Шутка ли, маугустаны! А вѣдь мы дома студень, да пельмени ѣдимъ! Положимъ вкусно и сытно, но все же не 18 блюдъ и не маугустаны! Вотъ, что значитъ эманипироваться. Но не можетъ быть, чтобы дѣло путешествія — были одни обѣды. Путешественникъ описываетъ не мало встрѣчъ, онъ упоминаетъ тщательно о своихъ знакомствахъ, но эти знакомства довольно мимоходомъ и изъ нихъ ничего собственно не выходитъ. Это знакомства туриста, шапочныя знакомства, не основанныя ни на какой общности интересовъ, хотя путешественникъ упоминаетъ о разныхъ лицахъ, какъ о своихъ знакомыхъ. Встрѣчаетъ ли онъ м-ра Томсона, англичанина, ѣдущаго на службу капитаномъ въ Японію, сибирскій путешественникъ встрѣчаетъ его съ распростертыми объятіями, описываетъ знакомство съ нимъ, упоминаетъ прекрасную миссъ Нелли, дочь г. Томсона, живущую въ Гринвѣйтѣ на Темзѣ, гдѣ онъ заглядывался на ея пальчики во время игры Шопена. Онъ даже выражаетъ нѣжность въ своихъ воспоминаніяхъ, но и при всемъ этомъ видно, что его ничто не связываетъ съ его новыми друзьями, что у нихъ нѣтъ ничего общаго. Онъ и самъ пускается въ раздумье по поводу миссъ Нелли. Она все живетъ въ Гринвѣйтѣ. «Пятнадцатилѣтній ребенокъ постарѣлъ теперь на два года, говоритъ онъ. А мы? Я все такой же какъ и прежде скиталецъ лишь потому, что мнѣ любъ просторъ, любовь и нечему привязать меня къ мѣсту». Такова исповѣдь автора. Можно подумать, что это разочарованный сибирскій Чайльдъ, что родина, любовь и борьба неудовлетворили его, что онъ ищетъ широкаго міроваго идеала... Ничего не бывало, это самый изъ беззаботныхъ туристовъ. Вездѣ за г. Томесомъ и Нелли онъ встрѣчается въ Японіи американку Кетти, авантюристку изъ С.-Франциска, и разсказываетъ дѣльный романъ, занимающей нѣсколько главъ книги о Японіи. Собственно и до миссъ Кетти ему такое же дѣло, то-есть ровно никакого. Онъ такъ быстро переносится изъ одного японскаго города въ другой, изъ Нагасаки въ Токагаму и т. д.; такъ, можно сказать, спѣшитъ повсюду, едва успѣвая обѣдать улицы, что конечно и рѣчи нѣтъ о серьезномъ изученіи края и представленіи какой-либо картины; онъ представляетъ это другимъ. Мелькомъ онъ знакомитъ съ улицами, лавками, японскими банями, гдѣ онъ имѣетъ му-

жестко мыться вместе съ обоими полами и немало не чувствовать смущения (что значить эмансипировавшийся мужчина!); на всё онъ бросаетъ бѣглый взглядъ. Оттого его книга удоболагаетъ, говоря гастрономическимъ языкомъ автора, устрицъ мгновенно проглатываемой. Онъ описываетъ Мицубиси, японскую пароходную компанію, изъ чего можно заключить, что предъ нимъ обновляющаяся страна, дѣлающая громадныя успѣхи, и тѣмъ не менѣе она не наводитъ его ни на какія сравненія и серьезныя размышленія. Онъ ни разу не вспоминаетъ о томъ, что его родина тоже Японія, и что она не менѣе способна къ прогрессу. Путешественникъ нестритъ книгу японскими терминами, рассказываетъ эпизоды изъ японской мифологіи, героическій эпосъ и исторію японскихъ микадо, но все это неприемлемо, ибо ни филологія, ни исторія, ни археологія, не составляютъ цѣли его занятій. Онъ заглядываетъ, какъ самъ выражается, «въ глубину вѣковъ», но заглядываетъ въ нея съ тѣмъ, чтобы съѣсть поскорѣе на пародохъ и убѣжать. Странная, конечно, это любовь! Но такова уже привязанность эмансипировавшаго космополита. Онъ любитъ только до тѣхъ поръ, пока видитъ предметъ. Въ сущности онъ нигдѣ не останавливается и носится только по волнамъ океана: — Люблю я океаническую волну! восклицаетъ путешественникъ. Вотъ это привязанность! И, конечно, благоговійно предъ этою страстью къ морю моего земляка. Шутка ли! думаю я. Онъ, который пурхалъ только въ родной Ушаковкѣ, океаническую волну полюбилъ. Но вѣстакъ изъ волны создать себѣ привязанность трудно. Волна убѣгаетъ и за ней не угонишься, а тамъ другая волна. Такъ и будетъ цѣлую жизнь качаться.

Прочтя всю книгу нашего сибиряка и порадовавшись, сколько онъ извѣдалъ, мы вѣсѣ-таки не повалили, замѣвъ онъ собственно странствовалъ по океану, и при чемъ тутъ Японія. Японію любить японцы, они же думать о возвращеніи своего отечества; это засвидѣтельствованной любви г. Шестунова изъ ли тепло, ни холодно. Куда же влекло наконецъ нашего земляка? На послѣдней страницѣ, мы узнаемъ, что цѣль его была попасть въ Беринговъ проливъ. Вотъ куда методу! можно сказать при этомъ. Къ сожалѣнію, мечта путешественника не осуществилась. Было поздно, и изъ Японіи ему пришлось отправиться въ Суэзскій каналъ.

«Такимъ образомъ арктическое плаваніе замѣнилось тропическимъ, говорить онъ. Вместе того, чтобы зномять гдѣ-нибудь во льдахъ Сѣвернаго океана, я очутился въ Египтѣ. Судьба». Такъ заканчиваетъ путешественникъ свою книгу. Читатель видитъ, какова судьба человека, оторвавшаго отъ своей родины. Гдѣ застрянетъ подъ конецъ этотъ эмансипировавшийся соотечественникъ, мы не беремся угадывать. Какую пользу окажетъ этотъ космополитизмъ? также трудно сказать. Во всякомъ случаѣ нельзя не позавидовать характеру человека, эмансипированнаго отъ мѣстныхъ привязанностей. У него нѣтъ этой жгучей тоски, mal du pays, Heimweh, которую испытываютъ многіе, у него нѣтъ воспоминаній, нѣтъ обязанностей, нѣтъ влеченій къ родителю; ея несчастный образъ не мучитъ его душу. Онъ даже не вспоминаетъ о ней. Счастливецъ, онъ переносится куда угодно, сегодня онъ въ Тверской губерніи, завтра въ Астраханской, а тамъ за границей; сегодня обѣдѣетъ въ Новотроицкомъ трактирѣ, чрезъ 2 мѣсяца въ «Еврикѣ» въ Японіи, а тамъ въ Египтѣ и вездѣ есть для него общечеловѣчскій кларетъ и космополитическая котлета!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Конференція по египетскому вопросу формально пригласила Порту къ вооруженному вмѣшательству въ дѣла Египта. Срокъ для получения категорическаго отвѣта назначенъ трехдневный. Предполагено при этомъ, въ случаѣ отказа Порты предпринять починъ, отложить засѣданія конференціи на неопредѣленное время, въ случаѣ же отказа, военное вмѣшательство будетъ представлено соединенной 25-ти-тысячной арміе европейскихъ державъ, при отдѣльномъ резервномъ корпусѣ въ 15,000 человекъ. Есть шансъ на то, что Турція откажется отъ предложенія конференции, такъ какъ дѣйствию ей поставлена довольно узкая программа; ей предоставляется ввести прежній порядокъ дѣлъ въ Египтѣ, выговорить гарантіи уплаты египетскаго долга Европѣ, а срокъ для оккупации страны назначается кратковременный.

— Араби-паша, не побѣдившій выражаетъ лично свою благодарность султану, продолжающаго вооруженные форты. Лордъ Сеймуръ, встревоженный такими дѣйствіями Араби, послалъ ему ультиматумъ, которымъ воспрещается дальнѣйшія приготовления къ военнымъ дѣйствіямъ. Араби-паша заявилъ Лорду, что онъ покорится его требованіямъ, но вооруженные форты въ сущности уже окончено. На фортахъ Александріи красуются 98 орудій, обращенныхъ къ броненосцамъ западныхъ державъ. Лордъ Сеймуръ съ беспокойствомъ пересчитываетъ ихъ, во время плаванія для осмотра береговыхъ линій, и готовится къ бомбардированію фортовъ. Араби-паша раздаетъ оружіе туземному населенію и намѣренъ провозгласить священную войну. Арабы на сторонниці египетской національной партіи уже перестали повторять: «Египетъ для египтянъ!» и замѣнили эту фразу возгласіемъ: «Смерть христианамъ!» «Долой европейцевъ!» Улемы, депутаты, торговый міръ, всѣ и вся находятся подъ вліяніемъ арабистовъ. Къ патристическому чувству египтянъ примѣшивается въ настоящее время религиозное, весьма опасное настроеніе. Европейці бѣгутъ, несмотря на то, что въ берегамъ Египта прибываютъ одно за другимъ французскія, англійскія, итальянскія, греческія и турецкія суда.

— Во Франціи дипломатическіе кружки озабочены, чтобы Франція заняла достойную ея роль въ египетскомъ вопросѣ; кроме того, къ неудовольствію князя Бисмарка, французамъ не забываютъ и свою восточную границу, гдѣ идетъ дѣятельный осмотръ крѣпостей и такіе солидные маневры войскъ, которые напоминаютъ собою репетицію военныхъ дѣйствій. Франція не жалѣетъ денегъ на военныя приготовления. Вразумительный проектъ принять палатовъ и передать въ сенатъ. Проектъ о проритіи воднаго пути внутри Африки пока остается, какъ невсвоевременный. Сохраненіе невредимымъ Суэзскаго канала занимаетъ Францію не менѣе Англіи. Нѣкоторые органы французской печати продолжаютъ настаивать на соглашеніи въ египетскомъ вопросѣ съ Араби-пашею. Въ этомъ отношеніи французамъ руководить желаніе сохранить хоть насколько-нибудь свое обіаніе въ Африкѣ. По словамъ французскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, внутри Франціи замѣчается какое-то броженіе: идутъ забастовки рабочихъ, социальствъ и коммунистъ на сходкахъ проповѣдуютъ цѣлый походъ противъ буржуазіи и администраціи. Луиза Мишель—коммунарка разжигаетъ по провинціямъ и проповѣдуетъ необходимость соглашенія съ итальянскими и испанскими рабочими, чтобы провозгласить солидарность въ дѣлѣ противодѣйствія труда «конспираціи капиталовъ».

— Громогласныя приготовления Англіи къ военнымъ дѣйствіямъ въ Египтѣ были, ни болѣе ни менѣе, какъ нравительственныя демонстраціи. Англія не намѣрена дѣлать какихъ-нибудь новыхъ ассигновокъ для войны съ Египтомъ. Въ палатѣ объявлено, что изъ Александріи не получено никакихъ тревожныхъ извѣстій, а напротивъ ультиматумъ лорда

Сеймура принять, и что съѣздуе выжидать рѣшенія конференціи. Принудительный билль принять въ первомъ чтеніи палатою лордовъ, причемъ предложено Gladstone, который желаетъ ограничить право обочковъ настолько, чтобы они производились дѣломъ, ночью-же допускались бы въ крайнемъ случаѣ, какъ напримеръ, при открытіи тайнаго общества. Ирландскіе земледѣльцы, совгашіе прежнихъ фермеровъ, не находятъ новыхъ арендаторовъ. Земли ихъ пустыютъ.

— Обстоятельствомъ, предвостановившимъ въ Болгаріи рѣшѣніи министерства, было холодное отношеніе князя Александра къ консерваторамъ и уклоненіе его отъ разгоровъ о политикѣ, что и было замѣнено тотчасъ-же по возвращеніи князя изъ его путешествія. Говорятъ, что на пути князя въ его резиденцію болгарскій народъ поднесъ ему въскормленнаго адресовъ съ просьбою управлять страной самостоятельно, не руководствуясь посторонними вліяніями. Нѣкоторые изъ депутатовъ настаиваютъ на восстановленіи конституціи. Г. Арсеневъ такихъ заявленій не принималъ. Депутаты были у царя, но и тотъ не далъ никакихъ обѣщаній. Князь подписывалъ указъ о замѣнѣ десятинаго сбора поземельнымъ налогомъ. Бывшій болгарскій министръ и предводитель болгарской либеральной партіи Цанковъ арестованъ въ Врацѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи сербской скупщины Богдановичъ сдѣлалъ запросъ министру исповѣданій о причинѣ сѣщенія митрополита Михаила. Министръ отвѣтилъ, что дѣянія митрополита нарушаютъ законы каноническіе и государственные, и что онъ открыто восталъ противъ государственной власти. На вопросъ о немъ митрополиту, скупщина получила въ отвѣтъ, что духовная лица не имѣютъ права на немъ, такъ какъ не считаются государственными чиновниками. Скупщина закрыта рѣшью короля, въ которой высказаны пожеланія благоденствія и процвѣтанія сербскому королевству, чему должны способствовать дружественная отношенія къ сосѣднимъ державамъ.

— Пока въ Россіи и во многихъ европейскихъ государствахъ толкуютъ о необходимости расширенія гражданскихъ правъ женщинъ, датскій король утвердилъ внесенный одними крестьянами въ парламентъ альянсъ и утвержденный альянсъ проектъ, предоставляющій въ Неландіи женщинамъ право голоса въ муниципальныхъ и церковныхъ дѣлахъ, а правительству рѣшущія Костарика назначило своимъ представителемъ въ Вашингтонѣ г-жу Беатриче, которая родилась въ штатѣ Алабама и провела почти все свое дѣтство въ центральной Америкѣ. Такимъ образомъ первый посольственная женщина является въ Америкѣ.

Событія русской жизни.

— Генералъ Скобелевъ скончался въ ночь на 25 іюня, въ Москвѣ, отъ разрыва сердца. Покойному было всего 39 лѣтъ. Не только вса русская печать, но и иностранная пресса высказываетъ глубокое сожалѣніе о преждевременной кончинѣ гениала, сглаговавшего славу храброго полководца и подававшего надежды въ будущемъ. Генералъ Скобелевъ началъ свою военную карьеру при завоеваніи Туркестана, онъ участвовалъ при завоеваніи Хивы, ознаменовалъ себя подвигами въ прошлую турецкую компанію и наконецъ при взятіи Ахалъ-Теке. Туркестанскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ отдалъ приказаніе служить панихиды во всемъ Туркестанѣ. Въ Москву на погребеніе М. Д. Скобелева вышло изъ Петербурга много лицъ, занимающихъ высшія административныя должности.

— Въ прошломъ № мы сообщали объ извѣщеніи редактора-издателя газеты «Волга» о временномъ ея прекращеніи; въ настоящее время съ большимъ сожалѣніемъ передаемъ, что такое-же извѣщеніе опубликовано и редакторомъ другой

провинціальной газеты «Трудъ», издававшейся въ Кіевѣ, и хлопотавшей еще въ началѣ нынѣшняго года о расширеніи до ежедневнаго изданія. Газета эта разрабатывала, главнымъ образомъ, интересъ южнаго края Россіи, хотя въ то же время и другіе вопросы общественные, экономическіе и политическіе находили въ ней живой откликъ. О причинѣ такой неожиданной даже для самой редакціи, хотя и временной приостановки, г. редакторъ-издатель Корчакъ-Новицкій не говоритъ ясно, но выражаетъ надежду, что читателями она будетъ понята лишь, какъ уступка необходимости.

— Въ «Русскій Курьеръ» сообщаютъ изъ Тифлиса, что «№ 24-й художественно-юмористическаго журнала «Гуси» не вышелъ: цензурный комитетъ (онъ существуетъ только, какъ фикція) ничего не пропустилъ. Весь наборъ, котораго хватить на три номера, лежитъ въ главномъ управленіи главноначальствующаго, по жалобѣ редактора-издателя, г. Тюржевскаго. Въ типографіи вѣтъ шрифта для набора новыхъ статей. Въ «Гусяхъ» были обмѣяны единственныя приращенныя проекты новаго цензора, печатавшіеся въ газетѣ «Кавказъ», сотрудникомъ и цензоромъ которой онъ состоитъ въ одно и то же время. Теперь, если вѣрить слухамъ, имъ задерживаются всѣ статьи «Гусей»...

— Кіевскому купеческому сѣмью Павлу Семеновичу (Самылову) Самойлову разрѣшено издавать въ Москвѣ, безъ предварительнаго цензуры, подъ его редакторствомъ, литературно-политическую газету подъ названіемъ: «Московская Газета».

— Въ «Schlesische Zeitung» вѣнцкій писатель Людвигъ Пичъ сообщаетъ весьма нетрадиція извѣстія о состояніи здоровья И. С. Тургенева. Знаменитый писатель прикованъ къ постели и его страстное желаніе подышать болѣе свѣжимъ воздухомъ въ прекрасномъ гѣнствѣ саду его виллы въ Бужывѣ оказывается невыполнимымъ. Лицо поэта, окаявленное быліи какъ лунъ волосами, до-нельзя исхудалое; глубоко ввалили глаза выражаютъ уныніе. Начатый имъ было романъ онъ продолжаетъ не въ состояніи.

— Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Полное собраніе сочиненій графа А. К. Толстого». По счету это будетъ четвертое изданіе сочиненій поэта. Первое изданіе было напечатано въ 1867 году, второе—въ 1876 году, послѣ смерти автора и третье—въ 1877 г. Настоящее полное собраніе, состоя изъ четырехъ томовъ, содержитъ драмы, лирическія стихотворенія и романъ «Князь Серебряный».

— Открытіе памятника Богдану Хмельницкому послѣдуетъ въ концѣ 1882 года. Въ проектѣ этого памятника герой сидитъ на конѣ, высоко поднимая руку съ булавою, а другою рукой указываетъ на востокъ. У подножія статуи стоятъ представители русской народности. Конь стоитъ на драмонномъ постаментѣ, имѣющемъ видъ кургана, который внизу обнесенъ землей и дерномъ. Весь курганъ окруженъ рѣшеткой съ четырьмя фонарями по сторонамъ.

— Въмѣвъ управленнаго главнаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ организованъ особое отдѣленіе при 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената, которое и открыло свою дѣятельность съ 21-го іюня. Въ составъ этого отдѣленія вошли сенаторы, опытные специалисты крестьянскаго дѣла.

— Географическое общество предпринимаетъ экспедицію въ Закаспійскій край для изслѣдованія его въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

— По слухамъ, вопросъ объ измѣненіи устава технологическаго института рѣшенъ окончательно. Предполагается преобразовать институтъ въ политехническій.

— Въ министерствѣ юстиціи разрабатывается вопросъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ казачьихъ уездахъ Астраханской губерніи.

— Въ прибалтійскихъ губерніяхъ вводится русскій языкъ въ дѣлопроизводство присутствій по воеводской повинности.

— «Голосъ» сообщаетъ, что архангельская комиссія по изслѣванію мѣръ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ Сѣвера опредѣлила ходатайствовать объ открытіи въ Архангельскѣ семикласснаго реальнаго училища, съ двумя отдѣ-

денями въ пятую и шестую классы—основными и коммерческими—и съ однимъ общимъ отдѣленіемъ въ седьмомъ классѣ. Это ходатайство коммисіи, говорить, будетъ передано на ближайшее усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

«Русскій Курьеръ» слышалъ, что въ послѣднее время, въ комитетныхъ сферахъ, вновь возбужденъ вопросъ объ организаціи передвижныхъ школъ въ странѣ. По слухамъ, выработавшіеся проектъ въ этомъ направленіи, въ непродолжительное время, поступитъ на разсмотрѣніе высшихъ административныхъ сферъ.

По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ особомъ совѣщаніи министерства путей сообщенія и финансовъ и государственнаго контроля обсуждается вопросъ объ образованіи временнаго управленія, на которое возложено будетъ веденіе постройки на счетъ казны скатертинобуро-томенскаго участка сибирской желѣзной дороги и наблюденіе за правильнымъ расходоуваемъ ассигнованной отъ правительства на этотъ предметъ суммъ.

Число кандидатовъ къ поступленію на женскіе медицинскіе курсы, а также въ акушерскіе институты, въ настоящемъ году, по словамъ «Новостей», особенно значительно.

Въ Петербургѣ, въ мѣстности, называемой «Петербургскою стороною», убитъ купецъ Низовцевъ и его прислуга околѣтными надирателемъ Ивановымъ, съ цѣлью грабежа. Почти одновременно съ этимъ фактомъ появилось извѣстіе, что въ Москвѣ на всероссійской выставкѣ обнаружена кража экзопентныхъ вещей. Воромъ явился горожовый.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1882 г. (годъ четырнадцатый) издается подъ редакц. В. П. Острогорскаго, ежесѣднѣшными книжками но мѣсяцъ семи пятнадцати листовъ, съ политическими въ текстѣ, отдѣльными картинками и музыкальными приложеніями. Годовое изданіе составитъ четыре тома, по двѣ 20 листовъ каждый.

Въ журналѣ помѣщаются: Небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, биографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія, техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи и проч.

Приложеніе: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей) Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Педагогическій Листокъ выходитъ 4 раза въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 5 р. 75 к.

За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи—въ Пушкинской, бывш. Новой улицѣ, д. № 10.

Дѣтское Чтеніе за прежніе годы (1872, 1873, 1874 и 1875) продается въ бумажной оберткѣ—3 р. за годъ, состоящейся изъ два тома: пересылка за 6 фунтовъ. За 1876 г.—5 р. въ перелетѣ 6 р.; пересылка за 8 фун. по разстоянію. За 1877, 1878, 1879 и 1880 г.—по 6 р.; въ тисненіи золотомъ перелетѣ 7 р. 50 к. и пересылка за 9 фунтовъ по разстоянію.

Редакторъ Викторъ Острогорскій. Издатель В. П. Бародинъ.

IV ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

1882 ГОДЪ.

Большой иллюстрированный журналъ съ разными приложеніями и роскошными преміями; выходитъ еженедѣльно (въ годъ 52 №№) изъ два большіе тома въ 1,200 страницъ и около 1,000 гравюръ.

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ.

При журналѣ ежесѣднѣшно рассылаются бесплатно: 1) Дѣцнадцать художественныхъ премій и 2) Новѣйшія парижскія моды. Кроме того въ годовые подписчики получаютъ главную большую премію, состоящую ОЛЕОГРАФИЮ

съ но-ой картины проф. В. П. Верещагина: «ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА», на исполненіе которой ассигновано 15,000 рублей.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Спб. 6 руб., съ доставкой въ Спб. 7 руб., для иногороднихъ 8 руб., загранично 10 р. Подписка принимается: въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

С.-Петербургъ, Типографія П. П. Воиноваго, Литейный проес., д. № 35.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 28 іюня. Курсы на Лондонѣ на 3 мѣс. 23¹/₂ пенс. за рубль, на Парижѣ 252 сантим., на Гамбургѣ 204¹/₂ пфен. Полученія имперіалъ 8 р. 20 к., рубль сереб. 1 р. 35 к.; 5% бл. Готт. Банка 1 вып. 93¹/₂, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5% Первый выигр. заемъ 220. Второй выигр. заемъ 211. 5% закл. лит. общ. плавн. позем. кред. (металл.) 128¹/₂, кред. 85. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 87¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 87¹/₂, 5% закл. лит. Тульск. зем. банка 82, 5¹/₂ % закл. лит. земск. банка Херс. губ. 93¹/₂, 6% закл. лит. Харьк. зем. банка 91¹/₂, Моск. зем. банка 99¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 88, Тифлисс. зем. банка 88. Актіи Сиб. Частн. ком. банка 249, акці. Волжск. Камск. ком. банка 412, акці. Сиб. торг. банка 340, акці. Центр. банкск. позем. кред. 58¹/₂, акці. Сар.-Симб. зем. банка 68, акці. парох. общ. «Самолетъ» 182, акці. парох. общ. по Волгѣ 130, акці. общ. «Кавк. и Мерк.» 460, акці. Русск. общ. парох. и торг. 722, акці. Главн. общ. Рос. ж. д. 254¹/₂, акці. Рыб.-Бол. ж. д. 68¹/₂, акці. Юго-Зап. ж. д. 94¹/₂, акці. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₂. Настроеніе биржи съ курсовъ очень слабое. Актіи частныхъ коммерческихъ и зем. банковъ въ предположеніи безъ покупателей, желѣзнодорожныя акція въ спросѣ, банковые билеты и восточный заемъ безъ перекупъ. Загтра. 29 іюня, биржеваго собранія не будетъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ТАБЕТЪ

“ЭХО”

ПРОГРАММА КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ:

- 1) Передовыя статьи.
- 2) Телеграммы.
- 3) Новѣйшія политическія извѣстія.
- 4) Русская печать.
- 5) Иностранная печать.
- 6) Корреспонденціи изъ-за границы политическаго содержанія.
- 7) Внутреннія корреспонденціи.
- 8) Хроника.
- 9) Эхо (голосъ и слухи).
- 10) Очерки петербургской жизни.
- 11) Очерки русской жизни.
- 12) Судебная хроника.
- 13) Театральная и музыкальная хроника.
- 14) Телеграфъ (разныя мелкія извѣстія).
- 15) Малое «Эхо».
- 16) «Эхо» юмористическія.
- 17) Листокъ.
- 1) Обзоры: а) русской журналистики; б) духовной журналистики; в) медицинскія; г) промышленности; д) изобрѣтеній и извѣстій; е) Воскресіе фельетона; ж) Иностранная хроника. 4) Романы, повѣсти и разсказы, русскіе и переводные съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 18) Биржевыя извѣстія и курсы. 19) Прихваченіе и выхваченіе. 20) Желѣзныя дороги. 21) Театры. 22) Скорбный листокъ. 23) Объясненія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ:

На годъ	10 р. — к.
„ 6 мѣсѣдъ	6 р. — к.
„ 3 мѣсѣдъ	3 р. 50 к.
1 мѣсѣдъ	1 р. — к.

Для гд. подписчиковъ «Современности» г. д. 8 р. — к.
За границею: на годъ 16 р., на 6 мѣсѣцевъ 9 р., на 3 мѣс. 5 р.
Подписавшіеся получаютъ все вышедшіе номера газетъ.
Подписка принимается: Литейный Просек., д. № 54.